

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра всеобщей истории, археологии и документоведения

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Миграционные процессы в Китайской Народной
Республике: история и современность**

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой, к.и.н., доцент
_____ В.М. Дамдынчап
« ____ » _____ 2020 г.

студентки 4 курса 3 группы очной
формы обучения
направления подготовки 41.03.01
Зарубежное регионоведение
профиль «Азиатские исследования»
(Центральная Азия)
Салчак Айланы Мергеновны

(подпись)

Работа защищена
« ____ » _____ 2020 г.
С оценкой _____
Председатель ГЭК _____
(подпись)

Члены комиссии _____

(подписи)

Научный руководитель: к.и.н.,
доцент кафедры всеобщей истории,
археологии
и документоведения Айыжы Елена
Валерьевна

(подпись)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Китайская миграция: история, этапы	15
1.1. Зарубежная китайская миграция	15
1.2. Феномен «новой» миграции.....	23
1.3. Зарубежные китайские диаспоры.....	35
Глава 2. Основные направления миграционной политики КНР	40
2.1. Трудовая миграция.....	40
2.2. Образовательная миграция	48
2.3. Нелегальная миграция	58
Заключение	64
Список использованных источников и литературы	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Миграция населения – одна из актуальных научных и практических задач нынешнего мира, так как это глубокий и многозначный процесс, который касается этнической, экономической, политической, социально-культурной, религиозной жизни государств и порождает массу проблем, связанных с управлением миграционных процессов, а именно, вопросы медицинского обеспечения мигрантов, обеспечения жильем, работой, а зачастую и одеждой, пропитанием¹.

Государственная миграционная политика и управление миграционными процессами в Китайской Народной Республике подтолкнуло социально-экономическое и демографическое развитие.

Следует отметить, что до XXI в. миграционные процессы в КНР подвергались серьезным изменениям и были тесно связаны с историческими событиями. В современном Китае движение народонаселения было непостоянным и находилось то в состоянии покоя, то в состоянии «взрыва». Многие исследователи выделяют три эпохи с характерными формами миграционного движения населения.

В настоящее время массовое перемещение населения стало одним из наиболее важных явлений, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие Китая. Экспорт рабочей силы из КНР связан с динамикой внутреннего рынка труда и конъюнктурой на рынках труда за рубежом. Трудовая миграция рабочей силы из КНР призвана смягчить положение на внутреннем рынке труда, а также содействовать притоку инвестиций и ресурсов, передаче новейших технологий и росту

¹ Волох В.А. Мировые цивилизации: миграционная политика Китая и возможность её применения в России // Либерально-демократические ценности. 2018. - Т.2. № 2. - С. 10-11.

экономического могущества Китая в целом, что является частью долгосрочной экономической стратегии².

Международная миграция китайцев особенно оживилась с началом экономических реформ. Многие китайские мигранты переезжают в Южную Азию, Южную Америку, Карибский бассейн и Африку, рассматривая эти регионы как транзитные зоны для дальнейшего движения на Запад. Число иммигрантов, въехавших в Китай в 1978-2000 годах, достигло 8,33 млн. человек, а эмигрантов - около 1 млн. человек, т. е. Китай принял примерно в восемь раз больше иммигрантов, чем отправил за границу³. Обладая огромным экспортным потенциалом рабочей силы, Китай составляет треть всех работников в мире, но только 2-3% мирового рынка труда. В Пекине выдвигается задача увеличения последнего показателя до 10%. Судя по всему, это вполне реальная цель, учитывая наличие 150-200 млн. безработных, стремительный рост числа поездок граждан за рубеж в личных целях (рост на 30% в год), а также последовательную либерализацию китайской экономики⁴.

Китай – это демографически мощное государство с огромным населением, которое постоянно растет. На конец 2009 года население Китая составляло 1,3 миллиарда человек. Для сравнения, численность жителей России составляет лишь 1/9 от численности жителей Китая, приближаясь к численности населения трех китайских приграничных провинций на востоке страны. На наш взгляд, китайская миграция в Россию вышла за рамки частной миграционной проблемы Дальневосточного региона России, превратившись в проблему масштаба сразу нескольких миграционных систем - Азиатско-Тихоокеанской, Евразийской и европейской. По мнению некоторых ученых, азиатская цивилизация в будущем может прийти на

² Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции. // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). - С.69.

³ Доклад ООН о развитии человека «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - [http://www. iin.org/ru/development/hdr/2009/](http://www.iin.org/ru/development/hdr/2009/) (дата обращения: 22.03.2020 г.) - [Загл. с экрана].

⁴ Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). - С.69.

смену европейской цивилизации⁵. Так, изучение опыта зарубежных стран, в частности Китая, в управлении миграционными процессами чрезвычайно важен, так как может содействовать выявлению, как общих особенностей миграционных процессов, так и их специфики, которые проявляются, в том числе, и в России, что свидетельствует о несомненной актуальности темы исследования.

В связи с этим изучение темы исследования «Миграционные процессы в Китайской Народной Республике: история и современность» является актуальной.

Объект исследования. Китайская миграция (с XX века - по настоящее время).

Предмет исследования. Процесс миграции, который рассматривается в контексте модернизации КНР.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение истории и современной ситуации миграционных процессов в Китайской Народной Республике.

Для решения выдвигаются следующие **исследовательские задачи**:

1. проведение периодизации миграционной политики, связанной с решением различных социально-экономических задач на разных этапах развития страны;
2. определение влияния миграционной политики на межрегиональные перемещения;
3. охарактеризовать зарубежную китайскую миграцию;
4. проанализировать влияния «новой» китайской миграции на трансформацию существующих зарубежных китайских диаспор;
5. выявить ключевые показатели формирования и развития «новой» китайской миграции, а также динамику изменения ее масштабов и структуры;

⁵ Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). - С.70.

6. рассмотреть основные направления миграционной политики КНР.

Хронологические рамки. XX в. – по настоящее время. Периодизация истории развития миграционных процессов в Китае включает в себя четыре этапа: первый этап (с древнейших времен до 19 века); второй этап (с XIX века, время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая до образования КНР в 1949 году); третий этап (1949-1978 гг.); четвертый этап (1978 год - по настоящее время)⁶.

Территориальные рамки. Современная территория Китайской Народной Республики, Западная Европа, США, Россия, страны Азии: Корея, Япония, Индия.

Степень изученности темы. В ходе расширения и углубления процессов глобализации, повышения мобильности населения миграционные процессы представляют интерес со стороны исследователей как в глобальном масштабе, так и аспекте отдельных стран.

Фундаментальные исследования по этой теме, проведенные в советский период, ценны с точки зрения освещения общей ситуации, сложившейся в начале эпохи реформ, и сути современной политики Китая в отношении зарубежных диаспор изучал И. В. Бирюков⁷.

Общей теоретической основой миграции являются работы, в которых объясняются основные понятия, общие характеристики миграционных процессов, их классификация и типология. Сюда можно отнести труды В.А. Тишкова⁸, В.А. Ионцева⁹, И. П. Цапенко¹⁰. В данных работах анализируются модели миграционного процесса в разных странах, формы их воздействия на страны, а также дается классификация категорий мигрантов и влияние на развитие стран происхождения.

⁶ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политики КНР по ее регулированию: сб. статей. – Томск. Томский государственный университет. 2010. – С. 44.

⁷ Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. – Москва. Наука, 1983. – С. 140-141.

⁸ Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / под ред. В.А. Тишкова. – М.: ИЭА, 1997. – С. 178.

⁹ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва, выпуск 3. Диалог МГУ. 1999г. Диалог МГУ. – С.117.

¹⁰ Цапенко И.П. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. – С. 15.

Общие вопросы формирования и развития диаспоры, взаимодействия с государством и влияние на международные отношения освещены в работах Т. В. Полосковой¹¹, З. И. Левина¹².

Л. Л. Рыбаковский в своей работе «Миграция населения (вопросы теории)» дал авторское представление о содержании различных понятий, характеризующих миграцию населения, её узкое и широкое понимание, а также отличие от естественного и социального движения. Также рассмотрел концепцию трех стадий миграционного процесса, включающего формирование подвижности, собственно переселение и приживаемость новоселов в местах вселения¹³.

Статья Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыковой «Диаспора как объект социологического исследования» посвящена теоретическим подходам к определению понятия «диаспора». В ней рассматривается происхождение данного термина, представлены определения, характеристики, основные признаки, выделяемые различными авторами¹⁴.

Анализ современной миграционной политики Китая представлен в работах профессора Института Азии и Африки (ИСАА) МГУ В. Г. Гельбраса¹⁵ и ведущего научного сотрудника ИДВ РАН А. Г. Ларина¹⁶.

В. Г. Гельбрас анализирует процессы исходящей китайской миграции в контексте внешней политики и внешнеэкономических стратегий Китая. Можно утверждать, что вопросы «новой» китайской миграции и политики не находятся в центре исследовательского внимания этих авторов, а касается в контексте китайской миграции в Россию. А. Г. Ларин акцентирует большое внимание теме внешней политики Китая и Пекина в отношении «новой»

¹¹ Полоскова Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). - М.: Науч. кн., 1999. - С. 252.

¹² Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). - М.: Институт востоковедения РАН; Издательство *Крафт* 2001. С. 176-180

¹³ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. Исслед. – М.: 2003. - С. 239-245.

¹⁴ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – Москва: Российская академия наук. 1996. № 12. - С. 33-42.

¹⁵ Гельбрас В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции / под ред. В.А. Ионцева. - М., 2002. - С. 23.

¹⁶ Ларин А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. - М., 2005. - С. 72.

миграции Китая, прежде всего как основу пополнения китайских общин, существующих за рубежом.

Значительную роль в изучении китайской миграции играют исследования по истории миграции китайцев и зарубежных китайцев. Этой теме посвящены монографии «Зарубежные китайцы и реформа открытости в КНР»¹⁷. «Зарубежные китайцы и Новый Китай»¹⁸, в них раскрываются различные аспекты политики Китая в отношении зарубежных общин, приводится подробный анализ участия зарубежных китайцев в социально-экономическом развитии КНР, их роли в развитии внешней политики публичной дипломатии.

А. А. Сергеева исследует эволюция политики КНР в отношении зарубежных соотечественников в период реформ (с конца 1970-х гг.). Анализируется механизм взаимодействия и интеграции зарубежных китайцев в современную китайскую концепцию гармоничное общество и мягкая сила. Основные государственные и негосударственные организации, занимающиеся работой с диаспорой, основные центры расселения диаспоры¹⁹.

Е. С. Анохина осматривает китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, их численность и структуру. Выделяет различные модели ассимиляции этнических китайцев в странах Юго-Восточной Азии. Рассматривает роль китайских диаспор и китайского бизнеса в экономике стран региона, а также основные сферы экономической деятельности этнических китайских компаний²⁰.

В статье «Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая» Р. А. Балданова²¹ рассмотрены основные тенденции

¹⁷ Рэн Гуйсиан. Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае. – Пекин: Издательство КПК, 2009. – С. 234.

¹⁸ Чжан Инлон. Зарубежные китайцы и новый Китай. – Гуанчжоу: Издательство Гуандон, 2009. – С. 200.

¹⁹ Сергеева А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости» / А.А. Сергеева // - Москва: Вестник Московского университета. 2011. - Сер. 13.-№ 1. – С. 44-48.

²⁰ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 62-65.

²¹ Балданова Р.А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 2018. - С. 37-43.

современной иммиграционной политики Китая – трансформация Китая в глобальном миграционном порядке, борьба с нелегальной миграцией, политика по отношению к зарубежным китайцам, привлечение международных специалистов, отношение к беженцам, проблемы миграционного законодательства.

Е. И. Самофалова в статье «Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая)»²², рассматриваются социальные сети в образовательной миграции из Китая и перспективы их развития. В результате проведенного социологического исследования (используемые методы: составление матрицы социальных отношений и интервью) автор выясняет основные способы формирования социальных сетей мигрантами в стенах университета, исследует их внутреннюю и внешнюю структуру, выявляет механизмы взаимодействия членов сети с русскоговорящими студентами и преподавателями. Представлены основные проблемы, с которыми сталкивается образовательный мигрант из Китая при обучении. В заключение представлен список рекомендаций для более эффективного включения мигрантов в образовательную среду российского университета.

В исследовании «Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала» Л. А. Понкратова и Е. Б. Тракова²³ уделено внимание проведению миграционной политики в КНР на разных этапах социально-экономического развития страны, показан вклад миграции в развитие человеческого капитала. Авторами проведен анализ политики КНР по регулированию внутренней миграции, в результате чего было выделено 9 этапов ее развития. Интересным моментом является то, что на каждом этапе государство проводило политику, адекватную выставленным задачам по экономическому развитию страны. Показаны результаты воздействия миграционной политики на межрегиональное перемещение

²² Самофалова Е.И. Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). - С. 302-306.

²³ Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. 2018. - Том 12. - № 3. - С. 411-412.

экономически-активного населения и развитие человеческого капитала в период с 2000 по 2016 гг.

Методологической и теоретической основой исследования явились работы российских, китайских и других исследователей по вопросам проведения миграционной политики и формирования человеческого капитала в КНР, методологические положения по статистике. Информационной базой стали материалы Государственного статистического управления КНР (ГСУ), материалы переписей населения 2000 и 2010 гг., планов социального и экономического развития КНР, съездов КПК и решений Госсовета КНР.

В. А. Волох в статье «Мировые цивилизации: миграционная политика Китая и возможность её применения в России»²⁴ рассмотрел проблемы формирования миграционной политики и управления миграционными процессами в Китайской Народной Республике. Автор отмечает, что эти вопросы служат предметом повышенного внимания государственных властей, так как в настоящее время массовое перемещение населения стало одним из наиболее важных явлений, оказывающих существенное влияние на политическое и социально-экономическое развитие Китая.

В 2012 году в стране произошло серьезное реформирование порядка въезда иностранных граждан - на 27 сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва был принят Закон КНР «О порядке въезда в страну и выезда из Китая иностранцев»²⁵. С учетом практического опыта и новых угроз, этот закон определил правила осуществления контроля за въездом и пребыванием иностранных граждан на территории Китая.

Автор полагает, что научный анализ этой системы является актуальным не только для самой КНР, но также для формирования и

²⁴ Волох В.А. Мировые цивилизации: миграционная политика Китая и возможность её применения в России // Либерально-демократические ценности. 2018. - Т. 2. № 2. - С. 10-11.

²⁵ Закон КНР о въезде и выезде [Электронный ресурс] // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 30.03.2020).

реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в новых условиях.

В качестве источников использованы материалы на русском, китайском и английском языках, в том числе статистические обзоры, законодательные акты, отчёты неправительственных организаций и актуальные сообщения средств массовой информации. Проведённый анализ показывает, что Китай за счет роста трудовой миграции из-за рубежа выигрывает экономически, ускоряя решение задач собственного развития, в частности в высокотехнологичных отраслях промышленности. В связи с этим предпринимаются шаги по совершенствованию миграционной политики. Тем не менее, многие проблемы, связанные с миграционными процессами, до сих пор остаются нерешёнными. В их число входят социальная незащищённость, многочисленные нарушения прав мигрантов и отсутствие системы защиты прав, дискриминация в различных формах, проявления ксенофобии. Сохранение обозначенных проблем во многом определяется цивилизационными особенностями китайского общества - его подозрительным отношением к иностранцам, неприятием их ценностей, образа жизни, сочетающимся со стремлением властей и бизнеса продолжать использовать труд мигрантов из-за рубежа для достижения планируемых результатов в различных отраслях за более короткое время и с меньшими затратами.

Одним из основных направлений миграционной политики Китая является привлечение из-за рубежа необходимого количества специалистов. Руководство Китая осознает, что развитие и прогресс экономики и общества невозможны без прогрессивных управленческих решений с привлечением высококлассных специалистов.

Источниковой базой исследования выступили официальные статистические отчеты о социально-экономическом развитии КНР²⁶, основные законы, действующие в Китае, и китайские официальные источники в области регулирования миграционных процессов. Среди них самыми важными являются «Закон управления въездом в КНР иностранцев» от 30 июня 2012, правила «О контроле выезда и въезда граждан КНР» 15 августа 2006 и др. материалы СМИ, в частности, китайских газет и журналов «Китай».

Теоретико-методологические основы исследования. В данной области, анализ этапов миграционных потоков – все это способствовало выявлению специфических черт, динамики данных процессов, а также характеристик, проблем и различий в системах миграционной политики. В работе нашел свое применение и междисциплинарный подход, поскольку политические аспекты миграционных процессов тесно связаны с правовыми, экономическими и социологическими аспектами.

Методологическая основа исследования. При написании первой главы «Китайская миграция: история, этапы» использованы наряду с историческим анализом миграционных процессов, социологические и статистические методы, а также методы политической науки. Системный подход позволяет рассматривать развитие миграционных процессов в единстве и взаимосвязи с государственной политикой и глобальными, а также внутривластными процессами.

В теоретическом плане исследование базируется на концепции международного либерализма, суть которой заключалась в усилении влияния «мягкой силы», взаимозависимости мира и ускорении интеграционных процессов. Эта теория отводит важную роль миграционным процессам как показатели развития государств и вовлечения их в международное взаимодействие.

²⁶ Китай: официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 5.04.2020); Статистические ежегодники КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 5.04.2020)

Среди методов, используемых во второй главе, следует выделить историко-динамический и сравнительно-исторический методы. Использование историко-динамического метода позволяет систематизировать обширный фактический материал, имеющийся по проблемам китайской миграции, проследить эволюцию миграционных процессов в Китае в исторической ретроспективе. Сравнительно-исторический метод позволяет проследить трансформацию миграционной политики Китая в рассматриваемый период, выявить особенности современных миграционных тенденций в Китае, а также специфику политики Пекина по внешней миграции в целом.

В целом при написании работы были использованы общенаучные и специальные методы. Одним из важных направлений метода регионоведческих (страноведческих) исследований является анализ социально-экономической составляющей, и в то же время важным инструментом региональной политики. С данным методом исследования выявлены проблемы и способы урегулирования миграционной ситуации в КНР, которые связаны с описанием подходов исследуемых стран к межстрановой миграции, законодательств КНР и РФ.

Сравнительный метод позволяет выявить трансформацию миграционной политики в данный исторический период по сравнению с предыдущими периодами развития Китая.

Статистический и описательный методы предоставляют фактический материал на протяжении длительного исторического периода, и позволяет выявить характерные черты существующих тенденций в исторической перспективе.

Теоретический: анализ, синтез и обзор отобранной литературы.

Научная новизна исследования обусловлена изучением феномена «новой» китайской миграции в контексте продвижения Китая к статусу мирового экономического лидера. В частности, в отечественной научной литературе отсутствуют фундаментальные работы обобщающего характера

по данному вопросу, хотя ряд его отдельных аспектов стал предметом специальных исследований российских ученых. Исходя из этого, необходимо признать важность всестороннего изучения показателей, влияющих на миграцию, и, прежде всего, целенаправленной государственной политики в этой сфере. Это исследование позволяет нам в определенной степени восполнить этот пробел.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы, основные положения и выводы могут быть использованы при анализе отдельных направлений внешней и внутренней политики КНР. Учитывая тот факт, что демографическая и миграционная ситуация становится важным показателем обеспечения безопасности страны, рассмотрение современного периода в данном исследовании позволяет использовать ее в управлении общественными и государственными организациями, занимающимися миграционным вопросом и связанными с ним вопросами безопасности. Материалы этой работы также могут быть использованы для подготовки курсов по истории стран Азии и Африки и истории международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Структура работы. Работа состоит из введения, основной части и заключения, а также списка использованной литературы.

Основная часть работы состоит из двух глав. В первой главе «Китайская миграция: история, этапы» изучены зарубежная китайская миграция и феномен «новой» миграции, а также определены зарубежные китайские диаспоры. Во второй главе «Основные направления миграционной политики в КНР» изучены деловая, трудовая, образовательная и нелегальная миграции. А также охарактеризованы государственное регулирование миграции в КНР. В заключении даны основные выводы.

ГЛАВА 1. КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: ИСТОРИЯ, ЭТАПЫ

1.1. Зарубежная китайская миграция

До XIX века в Европе были единичные случаи китайской миграции. В Британию китайцы прибыли с конца XVIII в. например, в Британии в 1851 году было всего 78 китайцев. В Германии в 1910 году, насчитывалось 623 китайца. В Дании до 1949 года, проживало 29 китайцев. Столь низкое число китайских эмигрантов в конце XIX - начале XX вв. характерно и для других европейских стран²⁷.

Большая волна мигрантов в Европу пришла во время Первой Мировой войны, когда потребность в рабочей силе возросла. С 1916 по 1918 гг. Британия наняла около 100 000 китайских контрактных рабочих для Франции, сама Франция наняла около 40 000 рабочих. Китайские мигранты получали всевозможные рабочие места, строили казармы, чистили дороги, разгружали корабли, производили боеприпасы, искали раненых. В конце войны основная масса китайцев были репатриированы, но некоторым удалось избежать. В период с 1926 по 1937 гг. образовали общины в Париже и других французских городах, создали систему с помощью, которой их односельчане могли успешно иммигрировать вслед за ними. В 1926 г. в Париже проживало 982 китайца²⁸.

Именно, Первую Мировую войну следует считать первым реальным контактом китайских мигрантов с Францией. У мигрантов ценились такие качества, как работоспособность, дисциплинированность и трезвый образ жизни. Но французские рабочие опасались, что приток иммигрантов из Китая приведет к падению заработной платы. Рабочие также ожидали роста

²⁷ Кухаренко С.В. Китайская община в Западной Европе: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. - С. 177.

²⁸ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва: Диалог-МГУ, «Международная миграция населения: Россия и современный мир»; Вып. 3., 1999. – 124 с.

безработицы после окончания войны, когда демобилизованные солдаты пойдут работать на заводы.

С 1919 по 1921 гг. около 2000 китайцев прибыли во Францию по программе «учись и работай». Одни из них были увлечены западной наукой и техникой, другие - идеалами Французской революции 1789 г. организаторы программы «учись и работай» дали возможность молодым людям из Китая первые полгода года работать, чтобы зарабатывать деньги, а оставшиеся полгода учиться во французских учебных заведениях. Многие студенты, особенно те, кто приехал в начале программы, работали на заводах. К сожалению, социально-экономические обстоятельства, возникшие во Франции после войны (забастовки, валютные кризисы, безработица, рост прожиточного минимума), закрыли двери для некоторых китайских студентов, которые почувствовали острую финансовую нужду после прибытия во Францию. Вскоре организаторы решили закрыть эту программу.

В течение этого периода многие китайцы в большинстве западноевропейских стран, как и китайцы в Северной Америке, подвергались определенной дискриминации со стороны принимающего сообщества. В Нидерландах китайским морякам было запрещено работать на палубе, они работали в основном грузчиками и кочегарами. Голландские моряки видели в них конкурентов, так как они работали за меньшую зарплату. Датские женщины, вышедшие замуж за китайцев, были полностью отвергнуты своими семьями²⁹.

В этих враждебных условиях китайцы начали формировать организации - Чи кунг Тонг, китайскую миссию в Пенсильвании и школу китайского языка, открытую в 1935 году³⁰.

Всеобщая Ассоциация китайских рабочих была основана во Франции в 1919 году. Организация существовала на членские взносы. Она организовала

²⁹ Кухаренко С.В. Китайская община в Западной Европе: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. - С. 178.

³⁰ Там же: - С. 180.

вечернюю школу для китайских рабочих, еженедельную китайскую газету новостей. Примерно через десять лет ситуация внутри страны изменилась. Организация претерпела ряд изменений, она изменила свой устав и сферу деятельности. В 1931 году организация была преобразована в Общество взаимопомощи китайских добровольцев Первой мировой войны. Цель этой новой организации состояла в том, чтобы поддерживать дух товарищества, возникший во время войны 1914-1918 гг., оказывать моральную и материальную помощь членам организации путем предоставления беспрепятственных инвестиций, информационных и консультативных услуг, а также помогать репатриировать бедных и безработных членов.

В рамках китайской общины во Франции каждая социальная категория или языковая группа создала свою собственную организацию. Например, существовала организация безработных китайцев 1927 год, Общество взаимопомощи китайских художников во Франции 1932 год, Парижская Ассоциация студентов 1934 год и др. В Париже было создано Общество взаимопомощи китайцев Чжэцзяна во Франции, это была организация, основанная на региональном принципе. В северо-западном пригороде Парижа с 1920-х годов была еще одна группа, состоящая из нескольких сотен китайских рабочих из провинции Чжэцзян³¹.

Ксенофобское отношение к китайским мигрантам было одной из причин сокращения их численности в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Таким образом, в отличие от США и стран Юго-Восточной Азии, Западная Европа не формировала крупных китайских общин и «чайнатаунов». По причине:

1. В первой половине XX века в тех западноевропейских странах, где число китайских мигрантов было достаточно значительным, их положение было схожим с положением китайских иммигрантов в Юго-Восточной Азии

³¹ Трапезникова Е.В., Мухомедзянова Е.Н. Феномен китайской миграции // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 2. - С. 137.

и Северной Америке - СМИ неоднократно называли их «желтой угрозой», в отношении китайских иммигрантов проводилась дискриминационная политика, не позволявшая им создавать более крупные общины.

2. До Второй мировой войны количество китайских мигрантов во всех странах Западной Европы было очень ограниченным, их появление зачастую было случайным. Единственный случай массового наплыва китайских мигрантов был во время Первой мировой войны, но после окончания работы большинство трудовых мигрантов были отправлены домой.

После Второй мировой войны поток иммигрантов из Китая в Западную Европу увеличился. Во время послевоенного экономического бума Западная Европа испытывала сильную потребность в иностранной рабочей силе, и сама стимулировала иммиграцию. Большинство мигрантов были неквалифицированными и работали на низкооплачиваемых работах. Условия их работы были довольно тяжелыми. Визы трудовым мигрантам выдавались только краткосрочные (на один год), членам их семей не разрешалось приезжать с ними. Через несколько десятилетий экономическая ситуация в Западной Европе значительно улучшилась. Визовый режим в Европе был упрощен: были введены долгосрочные 5-летние визы, а членам семей трудящихся - мигрантов было разрешено находиться в странах. Поток мигрантов из Китая увеличился.

Однако в 1949 году, когда Коммунистическая партия пришла к власти в Китае, миграция была приостановлена. Несмотря на это, многие политические беженцы мигрировали в Гонконг и Тайвань, а затем направлялись в Европу. Значительное сокращение числа китайских мигрантов, прибывающих в Западную Европу, было вызвано запретами, введенными Китаем в 1949 году во время «Культурной революции», которая препятствовала эмиграции из Китая и была направлена на разрушение любых связей между китайцами за рубежом и их родственниками в Китае³².

³² Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – Москва: Российская академия наук. 1996. № 12. - С. 33.

Например, в Данию в течение 1960-х начала 1970-х гг. прибыло всего около сорока новых мигрантов из Китая. Из них лишь немногие иммигрировали непосредственно из материкового Китая³³.

С введением запрета на эмиграцию из материкового Китая все больше мигрантов начинают прибывать из Гонконга и Тайваня. С прибытием мигрантов из Гонконга иммиграционная модель начинает меняться, становясь более разнообразной как с точки зрения географических источников миграции, так и с точки зрения пола мигрантов. В 1930-е и 1940-е гг. сюда лишь изредка приезжали жены моряков и путешественников. В последующие десятилетия были десятки жен, которые следовали за своими мужьями - датскими моряками и клерками датских судоходных компаний.

Одним из крупнейших потоков китайских мигрантов в Западную Европу был приток китайцев из Гонконга в Великобританию. С окончанием Второй мировой войны мировая экономика вступила в новую стадию развития, одним из следствий которой стал импорт дешевого риса из Юго-Восточной Азии в Гонконг и другие страны. Это привело к резкому снижению производства риса в Гонконге. С 1954 г. площадь земель, пригодных для посева риса, сократилась с 20191 до 14020 акров. Производство риса тогда упало до крайне низкого уровня. С 1950 г. рисовые поля были заброшены, недоиспользуются или превращены в огороды для продажи. Это было связано с тем, что крестьянам стало экономически невыгодно заниматься единственным видом сельскохозяйственной работы, который они умели делать. В то же время в Гонконг стали прибывать беженцы из материкового Китая, где к власти пришла Коммунистическая партия. Поэтому крестьянам, оставшимся без работы, было крайне трудно найти другую работу из-за большой конкуренции. Это был сильный толчок для китайцев из Гонконга.

³³ Трапезникова Е.В., Мухомедзянова Е.Н. Феномен китайской миграции // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 2. - С. 139.

В это время в Великобритании, как и в других западноевропейских странах, интерес к китайской кухне начинает расти. В Британии уже было несколько китайских ресторанов, в некоторых из которых работали моряки, не вернувшиеся в Китай в конце войны. Потребность в большем количестве китайцев быстро возросла.

Ресторанный бизнес оказался идеальной экономической нишей для китайцев, так как не требовал большого знания английского языка и был трудоемким. Тот факт, что китайская община сумела занять свою экономическую нишу, весьма важен для дальнейшего формирования общины – с ростом экономики появляются также средства на создание инфраструктуры в принимающих странах, а также на создание общественных организаций, перераспределяющих прибыль. Однако это стало происходить несколько позже, с появлением желания китайцев остаться в принимающих странах.

Владельцы ресторанов, менеджеры, повара и официанты зарабатывали хорошие деньги. Однако их жизнь была нелегкой. Двенадцатичасовые дни и семидневные недели были обычным делом. Только один из пяти или меньше мог говорить по-английски, и те, кто работал на кухне, имели мало возможностей увидеть англичан. Радио, кино, телевидение и газеты были недоступны без знания английского языка.

Эти факты способствовали диаспоризации китайской общины. В Бирмингеме, Эдинбурге, Глазго, Манчестере и Лондоне концентрация китайских мигрантов была достаточно велика, чтобы стимулировать создание развлекательных заведений для их нужд. Среди них были рестораны, где подавали настоящую китайскую еду, кинотеатры, где по выходным показывали китайские фильмы, магазины, где продавали китайскую еду, журналы и кухонную утварь, и нелегальные игорные дома, куда ходили только китайцы.

Первое заметное изменение в иммиграционной модели произошло с принятием закона об иммиграции Содружества (введенного 1 июля 1962 г.),

который ограничил число рабочих из стран Содружества, въезжающих в Великобританию. Закон об иммиграции Содружества 1962 г. отменил право на автоматическое гражданство. Была введена система набора персонала на основе ваучеров. В 1971 г. были введены квоты на получение разрешений на работу³⁴.

Поначалу многие китайские иммигранты с новых территорий стремились вернуться на родину, зарабатывая деньги в Британии. Со временем перспектива возвращения в родные деревни стала гораздо менее привлекательной. Жизнь на новых территориях изменилась почти до неузнаваемости, во-первых, из-за упадка сельского хозяйства, во-вторых, из-за притока большого количества городских жителей, которые переехали в новые города, расположенные в сельской местности, и в-третьих, в результате создания сети дорог и сопутствующей инфраструктуры, которая трансформировала сельский ландшафт в городской. Следует также отметить неоднозначность политического статуса Гонконга. Большинство эмигрантов с новых территорий предпочли остаться в Британии. С тех пор китайская община стала более укорененной в Великобритании.

Во Франции после окончания Второй мировой войны, после восстановления линий связи для многих китайцев, осевших в этой стране, особенно торговцев, наступили тяжелые времена, была введена карточная система распределения продуктов, многие китайцы затем вернулись обратно в Китай со своими детьми и французскими женами. Некоторые из них уехали к своим родственникам в Нидерланды, Бельгию и Италию. После прихода коммунистов к власти в 1949 г. учителя, интеллектуалы и специалисты, которые хотели работать на новый Китай, вернулись обратно домой³⁵.

После 1975 г. во Франции начался большой приток беженцев из Юго-Восточной Азии. Именно с этого времени китайская миграция во Францию

³⁴ Трапезникова Е.В., Мухомедзянова Е.Н. Феномен китайской миграции // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 2. - С. 140.

³⁵ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 64.

стала заметной. До этого времени лишь несколько семей работали в кожевенных мастерских, а также в китайских ресторанах. Первые пять лет французы проявляли к беженцам доброту и сострадание. В 1978 г. были приняты меры по сокращению численности иностранных рабочих во Франции. Поощряется добровольная репатриация, а нелегальные мигранты депортируются. Миграционный поток стабилизировался.

В 1979 г. материковый Китай начал отправлять студентов в Европу и Соединенные Штаты. Затем, начиная с 1980 года, китайские мигранты вновь стали прибывать во Францию через созданные до войны миграционные цепочки из сельской провинции Чжэцзян, как через легальную процедуру воссоединения семей, так и нелегально.

Таким образом, выясняется, что история китайской миграции в разные страны Западной Европы различна, однако представляется очевидным выделить общие черты китайской миграции этого периода для всего региона:

1. Период прибытия китайских мигрантов в Западную Европу после Второй мировой войны характеризуется увеличением миграционного потока.

2. В этот период китайская община занимает определенные экономические ниши и укрепляет свои позиции. Китайская этническая экономика растет, создавая тем самым финансовую базу для поддержки своих организаций.

3. Меняется половой и возрастной состав китайской общины. Стало прибывать больше женщин, и мигрантов целыми семьями в Западную Европу³⁶.

Однако в Западной Европе в этот период по ряду причин не было крупных китайских кварталов, подобных в США и Юго-Восточной Азии. Это объясняется отсутствием явной дискриминации китайских иммигрантов со стороны принимающей общины и возможностью интеграции китайских мигрантов в принимающую общину. Важным показателем является тот факт,

³⁶ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С.65.

что занятость в секторе общественного питания приобрела рассредоточенный характер расселения. Кроме того, на значительное сокращение числа китайских мигрантов, прибывающих в Западную Европу, повлияли запреты, введенные Китаем в 1949 году и во время «Культурной революции», которые препятствовали эмиграции из Китая и были направлены на разрушение любых связей между китайцами за рубежом и их родственниками в Китае.

1.2. Феномен «новой» миграции

Новая экстенсивная миграция из Китая за рубеж является результатом существенных преобразований, которые произошли в социальной, экономической и политической сфере китайской общины с начала эпохи реформ открытости. Одной из главных предпосылок активизации процесса массовой миграции из Китая, что признается значительным числом ученых, стала демографическая ситуация³⁷.

Проблема перенаселения является одной из ключевых для Китая на протяжении всей его истории. Высокий уровень рождаемости, экономический рост, улучшение бытовых и санитарных условий, отсутствие контроля над рождаемостью способствовали увеличению численности населения в период 1949-1981 гг.. Курс Мао Цзэдуна на повышение рождаемости в стране под лозунгом «большое население - большая сила» привел к тому, что к концу 1950-х годов прирост населения достиг 40%. Несмотря на введение политики одного ребенка в 1979 г. рост населения продолжался в 1990-х и начале 2000-х гг. В то же время следует отметить, что население КНР было бы значительно больше, если бы китайские власти не взяли этот курс³⁸.

³⁷ Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва: Диалог-МГУ, - С. 124.

³⁸ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: сб. статей. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – С. 44.

Китай является самой большой страной по численности и плотности населения в мире. Примерно 70% населения проживает менее чем на 40% территорий Китая в бассейне трех рек - *Хуанхэ, Янцзы и Чжуцзян*. К 2000 году плотность населения составляла 135 человек на 1 км². В то же время, такой показатель на территории некоторых соседних стран достаточно низок (например, плотность населения Китая в 100 раз выше аналогичных показателей на Дальнем Востоке России). Значительная демографическая разница создает значительный стимул для перемещения населения, особенно из приграничных регионов в приграничные государства.

Высокая численность и высокая плотность населения в сочетании с ограниченной ресурсной базой поднимают вопросы плохой экологии, бедности и безработицы. В некоторых регионах Китая антропогенная нагрузка настолько велика, что часть их территории утратила способность к регенерации, а вода стала непригодной для использования. Все это является причиной «вытеснения» из государства избыточного населения с целью поиска лучшей жизни за рубежом.

Помимо размера и плотности населения, необходимо также учитывать его структуру. Существенное перенаселение сельского хозяйства рассматривается как один из основных показателей, вызывающих миграцию как внутри Китая, так и за его пределами. Сельское население Китая в 1981 году более чем в 4 раза превышало городское, а количество трудовых ресурсов в деревнях более чем в 3 раза превышало аналогичное количество в городе.

В течение длительного времени внутренняя мобильность в КНР была ограничена упомянутой выше системой регистрации по месту жительства. Идет постепенная либерализация этой системы, а также ликвидация народных коммун и лучше семейного ряда, с лишением значительной части сельских жителей, массовым перемещением ее граждан из сельской местности в городскую. Таким образом, число сельских жителей, переехавших в город, увеличилось с 21 миллиона в 1990 году до 122

миллионов в 2000 году, согласно докладу Государственного совета о положении в деревне, к концу 2006 года. количество трудовых ресурсов в деревне составляло 530 миллионов человек, а количество необходимой рабочей силы - 200 миллионов, при этом 330 миллионов человек играли роль излишков рабочей силы, которые из-за отсутствия работы в деревне перемещались в города³⁹. Продолжающийся процесс урбанизации также привел к росту безработицы, в том числе в городах⁴⁰.

Безработица является одной из ключевых проблем современного китайского общества, и снижение ее уровня сейчас является приоритетом в рамках модернизации государства. К 2010 году официальный уровень безработицы в городах составил 4%, а число безработных – 7 млн. человек. Официальные данные по безработице учитываются только в городах. Степень безработицы в селах не уточняется, и в частности она крайне высока. Кроме того, в расчетах городской безработицы учитываются только зарегистрированные в городе жители, в то время как многие сельские жители, переезжающие в города в поисках работы, никак не учитываются, и их число составляет в среднем 150 миллионов человек⁴¹.

Перестройка экономики в городах, помимо всего прочего, вызывает высвобождение рабочей силы. Реформы государственных предприятий в 1990-е годы привели к появлению на рынке труда большого количества безработных специалистов. Так, только в 1999 году более 6 миллионов человек были уволены с государственных предприятий. Термин сяхай получил широкое распространение, обозначая ситуацию, при которой более перспективные и квалифицированные специалисты переводились на работу в частные иностранные компании.

Проблема занятости также стала актуальной для миллионов выпускников высших учебных заведений, которые ежегодно выходят на

³⁹ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: сб. статей. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – С.45.

⁴⁰ Статистический ежегодник Китая 2016. – Пекин: ГСУ КНР, 2016. – С. 25 - 26.

⁴¹ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 62.

рынок труда. В последние годы процент выпускников, получивших распределение по окончании учебы в Университете, снижается, а число безработной молодежи увеличивается.

Все эти показатели формируют большую безработицу в Китае. По данным американских социологов, число безработных в Китае в 2000 году составило 100 миллионов человек. По подсчетам директора Исследовательского центра Академии Наук Китая Ху Аньгана, общее число людей, нуждающихся в трудоустройстве в Китае, в 1998 году составило 182-199 миллионов человек или 26-28, 45% от общего числа работающих в городе и в сельской местности. Доля молодежи в возрасте до 35 лет в общем числе безработных составила около 60%, эта категория является наиболее мобильной и основной частью мигрантов, выезжающих за рубеж⁴². Безработица создает конкуренцию на рынке труда и препятствует росту заработной платы. Эти показатели формируют предпосылки для того, чтобы наиболее талантливые люди выезжали за границу на высокооплачиваемые работы.

Следующая группа причин «новой» миграции связана с тенденциями развития китайской экономики. В конце культурной революции экономика страны находилась в состоянии «депрессии», что стало отправной точкой миграции. Бедность населения и низкий уровень жизни, особенно среди сельских жителей, на фоне благополучных развитых стран (средняя дневная зарплата японцев в 1990 году была в три раза выше, чем у китайцев) мотивировали население выезжать за границу.

В ходе осуществления реформ и модернизации экономики увеличились темпы роста экономики в стране, а также существенно изменилась структура самой экономики. Это и стало причиной роста уровня прибыли в стране. По данным Всемирного банка, быстрый рост китайской экономики вывел из нищеты более 500 миллионов человек.

⁴² Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 63.

В 1978-1997 гг. в Китае доход на душу населения в городе увеличился в 2 раза, а у сельских жителей - в 3,4 раза. В начале XXI века средняя годовая зарплата городских рабочих и служащих увеличилась с 15040 (133860 рублей) юаней в 2005 году до 24923 (221822 рублей) юаней в 2007 году. Существенное улучшение уровня жизни в стране способствовало появлению достаточного количества денежных средств для миграции, а также, прежде всего, поездок на учебу за рубеж.

Еще одной группой источников «новой» миграции является значительная либерализация многих аспектов жизни китайской общины. Изменения, произошедшие в структуре выезда из страны, возникшие с началом реформ открытости, послужили толчком к возникновению в китайском обществе так называемого «иностранный тепла», выразившегося в резком увеличении поездок за границу китайских граждан, с целью работы, учебы и проживания⁴³.

Важной частью либерализации Китая стало расширение доступа к информации, в частности к информации о возможностях выезда за границу (в первую очередь для обучения и работы). Количество способов получения такой информации значительно возросло. Соответствующие выставки (туризм, образование, работа за рубежом и др.) организовывались на регулярной основе, создавались посреднические агентства и распространялась информация в средствах массовой информации. Посреднические агентства не только предоставляли информацию для клиентов, но и брали на себя формальности, что облегчало процесс выезда.

В качестве причины увеличения миграции следует также упомянуть культурно-исторические причины. Некоторые регионы, такие как провинции Фуцзянь и Чжэцзян, долгое время были традиционными поставщиками мигрантов, на протяжении нескольких веков формировалась культура миграции за рубеж (не всегда легальная), существовала своего рода «народная вера» в миграцию за рубеж как шанс на успех. С учетом своей

⁴³ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. - С. 62.

долгой истории миграции эти провинции создали стабильные общины мигрантов за рубежом, обеспечивая маршруты выезда, в том числе условия для приема и адаптации «новых» мигрантов за рубежом. Многовековой миграционный процесс и развитая инфраструктура побуждают новых мигрантов идти по стопам своих предков и уезжать за границу, чтобы начать «лучшую жизнь».

Что касается политических причин, то можно отметить, что как таковая миграция из Китая по политическим причинам является редким явлением. Официальной статистики по этому вопросу нет. Тем не менее исследователи сходятся во мнении, что более массовая политическая миграция появилась после сдерживания демократических протестов в 1989 году на площади Тяньаньмэнь, когда часть диссидентов сумела бежать в другие страны, а другая часть после заключения была изгнана из страны под давлением США во второй половине 1990-х годов.

Китай запретил диссидентам и политическим активистам покидать страну, поэтому основной процент заявлений о предоставлении политического убежища за рубежом связан с контролем рождаемости в Китае или религиозными преследованиями (значительная часть из них были последователями секты Фалуныгун и их родственниками). Еще одной причиной появления китайских беженцев за рубежом являются основные внутренние конфликты Китая: Тибетский и Уйгурский. Именно они стали причиной появления определенного количества беженцев, которые устремились в другие страны.

Важно также помнить и об обратной стороне процесса - ситуации в странах - получателях помощи. С одной стороны, снижение рождаемости и, с другой стороны, повышение уровня образования породило дефицит рабочей силы для низкоквалифицированной, обременительной работы в развитых странах, которая, в свою очередь, превратилась в привлекательную нишу для иммигрантов. Наличие работы, которая, как водится, оплачивается больше, чем в Китае, а также сам факт жизни в более развитых странах, становится

весомой причиной миграции в другое государство . Таким образом, демографические, социально-экономические и культурно-исторические причины создали предпосылки для массовой волны «новой» китайской миграции после 1978 года.

По разным оценкам, число «новых» мигрантов, покидающих Китай, оценивается в несколько сотен тысяч - 1,5 миллиона человек в год. По подсчетам американского профессора Дж. Голдстоуна, в 1980-х - начале 1990-х гг. ежегодно страну покидали 180 тыс. мигрантов, около 20% из них на нелегальной основе. Аналогичные оценки приводит китайский профессор Чжуан Готу, он указывает на 1,425 млн человек, которые отправились в развитые страны, и 100-200 тыс. человек - в развивающиеся страны (Таиланд, Филиппины, Индонезию и Малайзию) за этот период. Другие эксперты оценивают число мигрантов, покинувших Китай за это же время, в 270 тысяч человек в год⁴⁴.

Согласно данным доклада ООН о международной миграции, в 1990 году официальными мигрантами из Китая были признаны 380 тыс. человек, а в 2000 году эта же цифра составляла уже 513 тыс. По данным ряда экспертов ООН, ежегодно число китайских мигрантов составляет примерно 560 тыс. человек⁴⁵. Министерство иностранных дел Китая, ссылаясь на данные США, говорит, что более 18 миллионов человек мигрировали за границу с момента открытия реформ, начатых в 1970-х годах. По данным тайваньских ученых, численность китайской диаспоры за последние два десятилетия XX века ежегодно увеличивалась на 2,4%⁴⁶.

По данным Международной организации по миграции, численность *хуацяо* в мире составляет около 3 миллионов человек. В то же время численность китайцев в ряде стран не отражена в данных тайваньской статистики. В частности, численность китайцев в Италии составила 50 тысяч

⁴⁴ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. - С. 63.

⁴⁵ Портиков В.Я. Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. - С. 145 - 146.

⁴⁶ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 64.

человек, и хотя приведенная цифра не очень значительна, она никак не отражена в тайваньских данных. Также не включены китайцы, проживающие в Африке, численность которых оценивается в диапазоне от 138 до 530 тысяч человек⁴⁷.

В результате можно сделать вывод, что численность зарубежной китайской диаспоры на данный момент составляет около 40 миллионов человек. К началу реформ открытости в 1978 году численность населения составляла от 18 до 24 миллионов человек. Иными словами, за время реформ иностранная китайская диаспора удвоилась. Часть из них - *Хуаи*, но основной процент приходится на «новых» мигрантов.

Что касается географии проживания иностранных китайцев, то она распространилась на 151 страну мира. Около 70% иностранной диаспоры проживает в Юго-Восточной Азии. Главным объектом внимания «новых» китайских мигрантов стали развитые страны Азии, Америки и Европы.

Ключевыми странами - получателями помощи следует назвать Японию и Корею, за которыми следуют США и Канада, ЕС и Австралия. Стоит обратить внимание на резкое увеличение миграции в страны ЕС в начале 2000-х годов, прежде всего в Великобританию и Испанию. Среди новых тенденций можно отметить миграцию в Южную Европу, так как ранее в страны региона не привлекались китайские мигранты. Такой тип географии «новой» китайской миграции объясняется, *во-первых*, наличием стабильных миграционных каналов и сообществ мигрантов, развитых в основной массе стран-получателей. *Во-вторых* - стремление к лучшей жизни, образованию и работе, а также спрос на определенный тип рабочих и специалистов в этих странах.

По географии выезда китайских мигрантов можно отметить, что в 1970-е и 1980-е годы миграция распространялась по уже существующим маршрутам заморских китайских общин, имевших тесные связи с *цяосяном*.

⁴⁷ Анохина Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 65.

Фактически эти каналы были одной из главных причин роста миграции из этих регионов. К концу 1970-1980-х годов основными поставщиками мигрантов стали три прибрежные провинции Китая: *Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян*.

Впоследствии, в ходе экономического развития Китая и быстрой интеграции прибрежных и приграничных регионов в процессы межстранового взаимодействия, география выезда значительно расширилась. В начале 1990-х годов китайская миграция стала приобретать коммерческий характер, предприниматели стали выезжать за рубеж в поисках возможностей для бизнеса. Поток традиционной миграции, связанный с *цзяосяном*, начал разбавляться потоками, отличающимися социальным статусом, образованием и квалификацией. Массовые поездки за границу для учебы и работы стали частью широкого явления повышения социальной и географической мобильности китайских граждан .

Высокая доля провинций Юньнань и Цзилинь, возникших в конце 1990-х-начале 2000-х гг., объясняется трансграничным взаимодействием соседних стран (Мьянмы и России): торговля способствует стимулированию выезда предпринимателей и рабочих на территорию приграничных стран.

Что касается региональной структуры выезда, то можно сказать, что 90% мигрантов, покинувших провинцию Фуцзянь, уезжают по пути воссоединения семей. В этой связи провинции Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун традиционно считаются поставщиками нелегальных китайских мигрантов. Как крупнейший университетский город, Пекин является главным поставщиком студентов.

Можно отметить, что с началом реформ открытости возник новый тип мигрантов. Если раньше среднестатистический мигрант был выходцем из южных провинций Китая без образования, который впоследствии добился успеха в бизнесе за рубежом, то с началом открывающихся реформ хорошо образованные люди стали уезжать за границу, чтобы продолжить свое образование.

В качестве среднего «нового» китайского мигранта можно отметить мужчину за 30 лет с образованием выше среднего. По данным переписи населения Китая 1995 года, 62% мигрантов составляли мужчины, 71% - в возрасте от 18 до 39 лет и 37% имели высшее образование⁴⁸.

Рассматривая характеристики, представленные в отношении некоторых провинций, можно отметить долю мигрантов, которая варьируется в зависимости от региональной специфики. Например, 66% Фуцзяньских мигрантов приезжают из сельских районов, в то время как 99% пекинских мигрантов приезжают из городских районов, 76% Фуцзяньских мигрантов имеют высшее образование, а 77% пекинских мигрантов имеют высшее образование⁴⁹. Основными сферами занятости мигрантов являются торговля, сфера услуг, производство, сельское хозяйство. Например, согласно исследованию, проведенному среди 40 тысяч легальных мигрантов, покинувших Цинтянь (провинция Чжэцзян) в 1979-1996 годах, половина из них: крестьяне, 25% - рабочие, 12,5% - бизнесмены, 7,5% - студенты, 5% - чиновники. Важно учитывать, что традиционно миграция из провинции Чжэцзян осуществлялась по семейным каналам, поэтому основное количество мигрантов можно отнести к категории низкоквалифицированных. По структуре миграции, например, из Пекина или провинции Хэйлунцзян, следует предположить, что результат будет совершенно иным, с преобладающей частью студентов и специалистов.

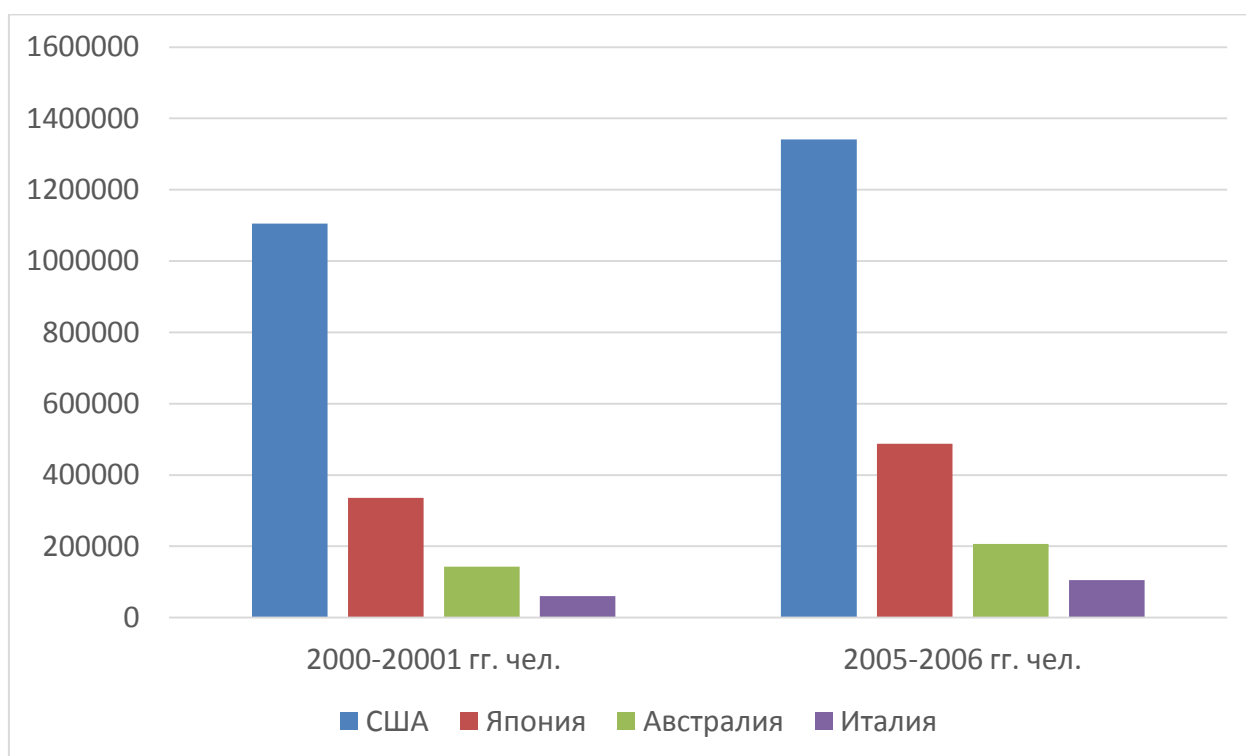
Среди основных каналов «новой» миграции китайских граждан-образовательная миграция (выезд за границу для обучения), трудовая миграция (для рабочих и квалифицированных специалистов), техническая миграция, деловая миграция (миграция инвесторов и бизнесменов), семейная миграция (для воссоединения семей, переезда к родственникам за границу) и нелегальная миграция. Нельзя не упомянуть и о феномене транзитной

⁴⁸ Полоскова Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). - М.: Науч. кн., 1999. - С. 253.

⁴⁹ Козыкина Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). - С. 71.

миграции. Мигранты из Китая приезжают в страны Восточной Азии и Европы, Россию как транзитные пункты миграции в развитые страны. Например, в период с октября 1988 по апрель 1992 года Венгрию пересекли около 45 тысяч транзитных мигрантов из Китая, которые впоследствии рассеялись по Западной Европе. Однако в таблице 1 показана общая тенденция в географии китайской миграции.

Таблица 1. Рост численности населения, рожденного в странах «новой» миграции в начале XXI века

Источник: Китай: официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 5.04.2020);

Таким образом, даже с учетом самых скромных оценок китайской миграции, очевидно, что ее объемы в последней четверти XX века – в начале XXI века были значительными. Это свидетельствует о том, что экономические кризисы не приводят к значительному сокращению масштабов китайской миграции, а лишь осуществляют внутреннее перераспределение между долями легальной и нелегальной миграции. Например, Азиатский экономический кризис 1997 года не привел к сокращению миграции из Китая в Юго-Восточную Азию; кроме того, в результате сокращения рабочих мест для китайских рабочих, работающих по

официальным контрактам, увеличился поток рабочих, которые были незаконно ввезены.

Структура поездок в личных целях в 2001 году имеет следующие категории: туристические поездки - 37,3%, туристические поездки в приграничные районы - 25,6%, поездки к родственникам - 16,9%, образование - 4,7%, миграция - 7%, работа - 0,8%⁵⁰.

Семейная миграция была весьма значительной, особенно в 1980-е и 1990-е гг., в 1993 г. из 10 000 китайских мигрантов в Канаде 6 577 были мигрантами, желающими воссоединиться со своими семьями, и еще 513 сопровождали их.

В 2011-2012 годах 67,7% китайских мигрантов в Австралии были семейными мигрантами, посещающими родственников, 32,8% - квалифицированными (техническими) мигрантами. Брак за границей также является каналом миграции. В 2004 году только по этому каналу в Малайзию мигрировало 2720 человек⁵¹.

Следует отметить, что в категории квалифицированных мигрантов в развитых странах (США и Канаде, прежде всего) оказались студенты с высшим образованием, въезжающие в страну для продолжения образования и научной работы.

Руководство КНР всегда стремилось расширяться за счет общения с другими государствами, чтобы выполнить основную задачу нового периода и достичь главной цели: реализовать программу модернизации с помощью укрепления власти в мире, когда стратегически выгодно привлекать китайцев к управлению.

Еще одна категория китайских мигрантов за рубежом - беженцы. По данным Управления верховного комиссара ООН, в 2007 году в мире насчитывалось более 160 тысяч китайских беженцев, из них 45 тысяч - в

⁵⁰ Анохина Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: сб. статей. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – С. 48.

⁵¹ Там же: С. 49.

США, 16 тысяч - в Канаде и 80 тысяч - в Индии. Однако очевидно, что на фоне потока миграции из Китая приведенные цифры достаточно малы.

Наиболее интенсивными направлениями эмиграционных потоков стали США, Япония, Канада, Австралия, а в последние годы и страны Евросоюза. В 2004 году в 20 странах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) появилось 256,2 тыс. новых иммигрантов из Китая, в том числе в Японии - 90,3 тыс., в США - 51,2 тыс., в Канаде - 36,4 тыс., в Великобритании - 18,5 тыс., в Австралии - 13,6 тыс. китайские специалисты, бизнесмены и рабочие отмечены в Афганистане, ЮАР, Маврикии, Израиле, Дубае и в других странах. Китайская диаспора расширилась на 150 стран мира⁵².

Целью нынешнего руководства КНР является способствовать как можно большему числу квалифицированных кадров.

Таким образом, в результате этой части выяснилось, что «новая» китайская миграция, в целом, зависит от внешних и внутренних критериев, а также приобрела существенные масштабы в конце XX - начале XXI вв. расширение географии миграции привело к увеличению числа китайцев в принимающих странах. Успехи китайской экономики заложили основы для появления нового типа мигрантов, а также расширения географии выезда. Помимо с семейной миграцией существует множество способов выезда за границу, которые в первую очередь связаны с профессиональной деятельностью.

1.3. Зарубежные китайские диаспоры

Китайские общины в Западной Европе имеют разную историю своего образования, однако, если принять во внимание положение китайских общин

⁵² Ларин, А. Китай: регулирование эмиграционного процесса / А. Ларин // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 7. - С. 9.

Западной Европы и миграционную ситуацию в этих странах, общие тенденции для стран региона очевидно⁵³.

Китайские иммигранты из материкового Китая в Великобританию стремятся ассимилироваться с преобладающим обществом, но в то же время пытаются сохранить свою национальную идентичность путем сохранения языковой идентичности. Китайские родители надеются, что их дети будут учиться и говорить на родном языке, хотя главной заботой является изучение английского языка. Большинство китайцев говорят по-китайски дома, чтобы создать китайскую среду для своих детей. В школе и со сверстниками дети предпочитают говорить по-английски, либо на обоих языках.

Основание общественных центров в крупных городах Великобритании открыл своеобразный канал, по которому китайцы могли решать свои проблемы.

Следуя переписи 1991 года в Великобритании 26 % мигрантов были с высшим образованием, и обстановка с занятостью начинает меняться в быстром темпе⁵⁴.

За последние десятилетия китайское сообщество в Великобритании претерпело серьезные изменения. Если до появления второго поколения мигрантов, проявляло сильную тенденцию к диаспоризации, то теперь можно увидеть стремление влиться в европейское общество и принятие европейской культуры.

В 1980-х годах в Нидерландах начали появляться организации, деятельность которых в основном связана с социальной работой и образованием. Важнейшей из этих организаций является организация культуры, отдыха и социальной работы. В конце 1990-х годов создали национальные организации для пожилых людей, женщин и детей.

⁵³ Кухаренко С.В. Китайская община в Западной Европе: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. - С. 180.

⁵⁴ Полоскова Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). - М.: Науч. кн., 1999. - С. 260.

В 1987 году лидеры традиционных организаций: главная китайская ассоциация в Нидерландах и организации, отвечающие за социальную работу и образовательную деятельность, сплотились под руководством «Национальной федерации китайских организаций в Нидерландах». Целью было установление усилия федераций и представление интересов китайцев перед голландским правительством.

Во Франции в конце XX века насчитывалось около 300000 китайцев, в 1990 году их было 200000, почти все новые иммигранты прибыли из материкового Китая. Все больше китайцев стали искать политического убежища во Франции. Большинство прибывают в ЕС нелегально. По данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 1999 году Франция заняла первое место среди европейских стран по количеству китайцев, просящих политического убежища, большинство которых прибыли из материкового Китая.

До середины 1970-х годов китайские общины не старались сообщать о себе. Мастерские и магазины называли обиходными для французов названиями, например «парижанин», «храм прогресса», и лишь косвенно выражающие Китай «Великая Китайская стена».

Сначала французское общество сочувствовало положению беженцев. Их прием был запланирован и поддержан политическими и религиозными лидерами, благотворительными организациями, международными организациями и средствами массовой информации.

В последующее десятилетие (1980-1990 гг.) уже позитивное восприятие беженцев начало меняться в противоположном направлении. Внимание французской общественности стали привлекать азиатские кварталы Парижа. СМИ (средства массовой информации) акцентировали внимание на том, что китайцы занимаются незаконной деятельностью в своих изолированных кварталах, не участвуют в политической жизни, эксплуатируют нелегальный труд. Больше всего шокировали общественное мнение слухи о том, что в 13-м округе Парижа китайцы хоронили своих соотечественников в подвалах

домов, чтобы скрыть факт смерти и заполучить лишнее удостоверение личности⁵⁵.

В то же время китайцы всегда считались трудолюбивыми и дисциплинированными работниками. Французов привлекло внимание культура, традиции и их образ жизни, а также оздоровительные практики *кунг-фу* и *тайцзи-цюань*. В сознании французов, китайцы создали двойное отношение к себе⁵⁶.

Таким образом, всю историю китайской миграции можно разделить на четыре этапа. *Первый этап* охватывает период с древнейших времен до XIX века, характеризующийся миграцией в основном в Азию, преимущественно в Юго-Восточную ее часть. *Второй этап* охватывает период с XIX века, во время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая, и до образования КНР в 1949 году. В этот период география китайской миграции значительно расширилась, но главным каналом миграции стала торговля кули. *Третий этап* охватывает период 1949-1978 годов, специфической особенностью которого является закрытие границ и практически полное отсутствие миграции из Китая. *Четвертый этап*, который начался с политики реформ в 1978 году, характеризуется масштабностью и новыми качественными характеристиками.

В течение четырех периодов китайской миграции, предшествовавших 1978 году, значительное число китайских граждан обосновалось за границей. Сформировались различные типы китайской миграции, но первоначально они основывались на модели «временной миграции», которая под влиянием исторических условий в конечном итоге превратилась в модель устойчивых мигрантских сообществ за рубежом. В то же время мирный и преимущественно коммерческий характер миграции, низкая степень ассимиляции, высокая приспособляемость и сильные патриотические чувства

⁵⁵ Кухаренко С.В. Китайская община в Западной Европе: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции / отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. - С. 185.

⁵⁶ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). - М.: Институт востоковедения РАН; Издательство *Крафт* 2001. - С. 178.

китайских мигрантов, которые являются традиционными характеристиками китайской миграции, послужили предпосылками для создания глобальной, экономически мощной и единой китайской общины за рубежом.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

2.1. Трудовая миграция

Трудовая миграция за границу является стратегическим вектором развития миграционной политики КНР. И осуществляется по четырем главным каналам:

- Миграция инвесторов и состоятельных бизнесменов, на постоянное место жительства и по специальным программам.

- Открытие предприятий и филиалов китайских компаний за границей и комплектация штатов из китайских работников. Осуществляется в рамках общегосударственной стратегии внешнеэкономического наступления китайских предприятий.

- Экспорт рабочей силы. Осуществляется через заключение трех видов контрактов:

Виды контрактов		
Инженерные	Подрядные	Строительные

Все контракты заключаются на тендерной основе. Вывоз рабочей силы осуществляется через строительные и инженерно-подрядные компании, имеющие соответствующие лицензии на данный вид деятельности.

- Индивидуальное трудоустройство. Осуществляется по каналам агентств, предоставляющих трудоустройство, обмен и сотрудничество с

зарубежными странами. Через данную программу производится выезд квалифицированных работников⁵⁷.

Образование и рост трудовой миграции взаимосвязана с стремлением развития страны и потребностью решения определенных задач. Для укрепления позиций в мире Китай, начиная с 1950-х годов, заключил межгосударственные соглашения об экономической помощи со странами Азии и Африки, по которым начал совершать экспорт рабочей силы. В эти страны в прежде всего выезжали технические специалисты, инженеры, рабочие и медики⁵⁸.

С началом реформ открытости поменялись подходы руководства страны к внешней политике и внешнеэкономическому сотрудничеству. В связи этим была определена задача модернизации страны. Впредь учитывалось решение внутренних вопросов, и внешнеэкономические связи считались как одним из инструментов развития страны.

Новые подходы стали использоваться к совершению экспорта рабочей силы, который стал упоминаться в роли средства прибыли для государства. Входе, после запуска реформ открытости объем экспорта рабочей силы начал возрастать.

В 1970–1980-х годах основная часть экспорта рабочей силы приходилась на страны Ближнего Востока – Ирак и Кувейт. В 1983 году в Китае было около 30 компаний, которые занимались инженерно-строительными работами и сотрудничеством в области рабочей силы. Во второй половине 1980-х годов начался рост инженерно-строительной и подрядной деятельности в странах Азии и Северной Африки⁵⁹.

⁵⁷ Балданова Р.А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 2018. - С. 37.

⁵⁸ Chen Qinglan. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // Jingrong jingji. 2008. № 11. P. 31.

⁵⁹ Афонасьева. А. В. Как зарубежные китайцы помогают КНР / Афонасьева // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 30-36.

После начала реформ открытости возникли вопросы модернизации страны, отмечалась нехватка капитала внутри страны, вследствие этого в 1980-е годы вопросы инвестирования за границу не поднимались.

В конце 1990-х годов в экономике Китая вышли на поверхность ряд системных проблем, связанных с превышением темпов экономического роста над внутренним потреблением. Они привели к состоянию глубокой дефляции, определившей внутреннюю экономическую ситуацию в стране в 1997–2002 годах, когда произошло падение темпов роста с 10,9% в 1995 году до 7,6% в 1999 году⁶⁰.

По усмотрению правительства, разрешением вопроса должна была стать более активная тенденция национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 году на третьей сессии ВСНП (Всекитайское собрание народных представителей) девятого созыва в КНР впервые была продвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «идти во вне». Завершающей установкой стратегии является превращение КНР к 2020–2030 годам в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 году объёма ВВП в 4 раза⁶¹.

Стратегия выделила ряд тезисов, и главным из них было применить преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья, благодаря этому добиться более широкому совершенствованию экономических структур и оптимизаций размещения ресурсов⁶².

Таким образом, стратегия призвана решить ряд важных для экономики Китая задач: расширить рынок сбыта китайских товаров и укрепить их позиции на международном рынке, открыть новые средства сырья, увеличить экспорт рабочей силы.

⁶⁰ Бюллетень экономической информации по материалам китайской прессы за январь 2007 года. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/massmedia/doc1173105617094> (дата обращения: 02.05.2020).

⁶¹ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. - М.: Муравей, 2004. - С. 9.

⁶² Там же: - С.10

На конец 2007 года на предприятиях за границей работало 658 тысяч человек, 259 тысяч из них являлись гражданами других стран, а около 400 тысяч – гражданами Китая. К началу 2008 года за границей было создано 12 тысяч предприятий с китайскими инвестициями⁶³. Вывоз капитала за границу и открытие предприятий и торговых сетей сопровождается активным выездом за пределы КНР не только предпринимателей и управленческого состава предприятий, но и наемных работников.

Рост количества китайских предприятий за границей сможет в определенной мере решить проблему занятости внутри Китая. Ежегодная отправка за границу в целях предпринимательской деятельности 1–2 миллионов способных людей позволит создать в стране и за ее пределами 10–20 миллионов рабочих мест⁶⁴.

Помимо создания предприятий, значительная масса китайских граждан за границей занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью, зачастую не имея на это соответствующих документов. Подобные предприниматели, как правило, въезжают в страну по туристической или трудовой визе, что не позволяет отследить их реальное количество.

Зарубежные китайцы учитываются как важнейший показатель эффективного достижения плана модернизации КНР. Правительство Китая дало установку периферийным ведомствам по делам «хуацяо» возрождать региональные отношения с зарубежными китайскими диаспорами с установкой урегулирования более тесных связей между местными и зарубежными китайскими компаниями и получения оперативной информации о зарубежных рынках⁶⁵.

По планам правительства КНР, зарубежные китайцы должны стать успешным средством реализации внешнеэкономической стратегии. Они

⁶³ Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций КНР за 2007 год. (дата обращения: 06.05.2020).

⁶⁴ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. - М.: Муравей, 2004. - С. 11.

⁶⁵ Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения и проблемы глобализации //Альманах «Восток». 2007. №1(42) июнь. - С. 15-18.

должны расширять китайский стиль управления и хозяйствования за границей, создавая позитивную обстановку для нарастания китайских ТНК (Транснациональная корпорация), а также служить посредником для китайских предприятий⁶⁶.

Китайские компании задают низкие цены за счет экономии на стоимости рабочей силы, поэтому китайские предприятия не привлекают работников на местных рынках труда, а привозят из Китая. Из 743 тысяч работников в 2007 году, 89% выполняли инженерно-подрядные проекты. По данным Министерства коммерции КНР, на конец 2010 года общая численность выехавших работников составляет 5,43 миллиона человек⁶⁷.

Основными поставщиками работников являются провинции *Цзянсу, Шаньдун, Фуцзянь, Гуандун, Ляонин*, на них приходится около половины общего количества выезжающих. Основная масса приходится на прибрежные и приграничные регионы (табл. 7).

Таблица 7

Источник: Статистические ежегодники КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/> (дата обращения: 5.04.2020)

⁶⁶ Сергеева А.А. Поиски эффективного использования диаспоры // Азия и Африка сегодня. 2011. №8. - С. 29 - 30.

⁶⁷ Анохина Е.С. Проблемы организации экспорта рабочей силы из КНР. Вестник Томского государственного университета. 2013. №370. - С. 79-82.

На счет географии экспорта рабочей силы, то после 1990 года основная волна приходилась в страны Восточной и Юго-Восточной Азии (Японию, Гонконг, Макао, Южную Корею, Сингапур и Малайзию). В то же время, основная масса работала в США и России.

Китайские компании выполняли крупные контракты на строительство нефте- и газопроводов, и транспортных систем, по разведке и добыче нефти, природного газа, калийной соли в ряде стран Центральной Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и Латинской Америки⁶⁸.

На сегодня охват китайской рабочей силы приходится на 180 стран мира (см. рис. 8). Преобладающий процент приходится на страны Азии, также Африка (рис. 8).

Источник: Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом) // Zhongguo laodong baozhang keyanjiuyuan. 03.06.2008. URL: <http://www.isis.net.cn/n1196/n1316/n2027/1200621.html> (дата обращения: 15.03.2020)

Если рассматривать структуру по страновой, то в 2007 году преобладающими векторами экспорта были Япония, Южная Корея,

⁶⁸ Шаврук И.В. Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики. Проблемы современной экономики. 2005. № 3. - С. 15.

Сингапур, Арабские Эмираты, Мавритания, Иордания, Россия, Германия, США. Прежде всего выезжают в Австралию, Канаду и страны ЕС⁶⁹.

Также большой спектр вакансий: строительство, инженерные работы, менеджмент, сельское хозяйство, дизайн, информационные технологии, разведка и добыча природных ресурсов, авторемонтные работы, морские перевозки⁷⁰. (рис.9.)

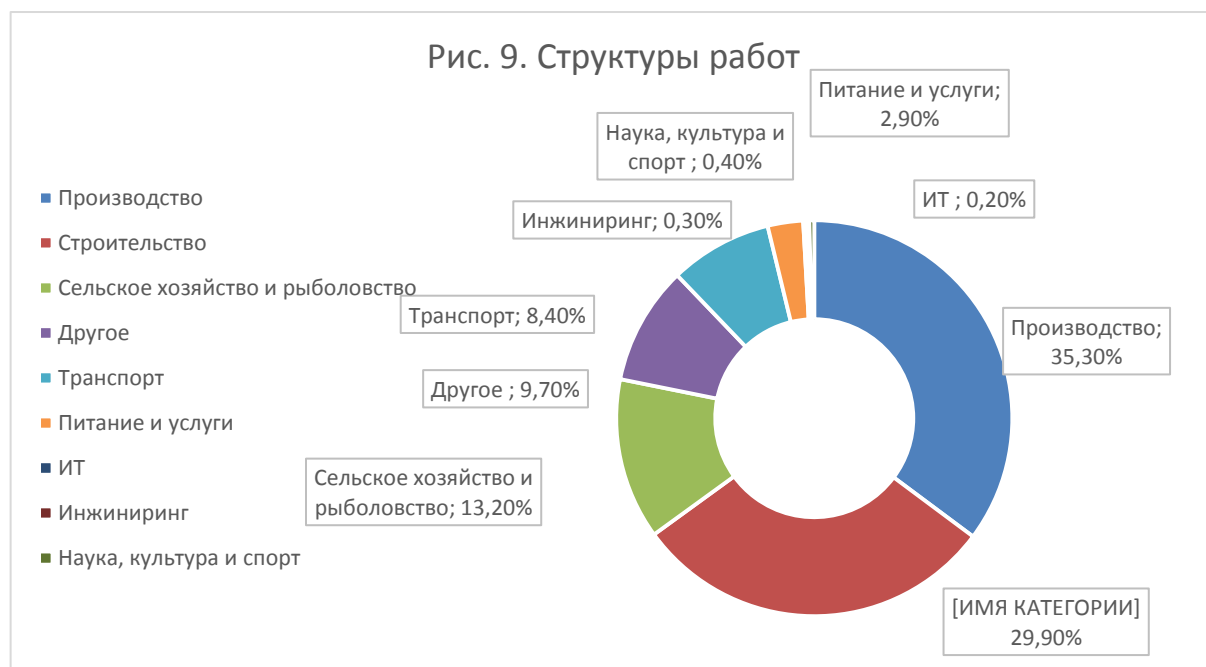

Рис. 9. Структура специализации китайских граждан, работающих за рубежом в 2005 году. Источник: 2005 nian Zhongguo dui wai laowu hezuo nianzhong shu ping (Итоги 2005 года сотрудничества Китая в области рабочей силы) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 01.03.2006. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/s/200603/20060301610996.html> (дата обращения: 15.03.2020)

86% экспорта рабочей силы приходится на промышленное производство, строительство, сельское хозяйство, транспортные перевозки.

Неквалифицированные мигранты работают в сельском хозяйстве, рыболовстве, строительстве, производстве одежды, в услугах по обслуживанию мероприятий и в уборке помещений. Сельское хозяйство традиционно экспортирует рабочую силу из провинций Сычуань, Юньнань,

⁶⁹ Ларин А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. - М., 2005. - С. 72.

⁷⁰ Liu Yanbin. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China. (дата обращения: 25.04.2020).

Аньхой в Бразилию, Мозамбик и в другие страны. Также сотрудничают с Россией⁷¹.

По данным в 1990-е годы 75% работающих являлись неквалифицированной рабочей силой. В то время как доля высококвалифицированных работников не достигает и 1%⁷².

В 2003 году количество поданных заявлений на трудоустройство за рубежом высококвалифицированными специалистами, снизилось на 78.3% в Канаду и на 38,4% в Австралию⁷³. Это связано с ростом внутреннего спроса на квалифицированных специалистов по мере развития экономики.

В настоящее время ежегодное движение рабочей силы на международном рынке составляет 30–35 миллионов человек, а работают за рубежом 80,9 миллионов человек. В Пекине выдвигается задача завоевания примерно 10% мирового рынка⁷⁴.

Экспорт рабочей силы является приоритетным вектором для Китая. Отправка за рубеж рабочей силы является средством прибыли для государства. Общая стоимость контрактов за последние 20 лет составила 112,16 миллиардов долларов США⁷⁵.

Вся эта деятельность разрешает вопросы снижения нагрузки на внутреннем рынке труда. В связи с чем давление деревенской безработицы на город уменьшилась. За счет трудовой миграции повышается уровень профессионализма, и приобретение новых навыков и технологий работы. И причем улучшение квалификации обходится абсолютно бесплатно для Китайской стороны.

Кроме получения денежных средств и решения социальных вопросов, заключение контрактов на экспорт рабочей силы и реализацию инженерно-

⁷¹ Шаврук И.В. Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики // Проблемы современной экономики. 2005. № 3. - С. 16.

⁷² Ларин А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. - М., 2005. - С. 72.

⁷³ Там же: - С. 73

⁷⁴ Гельбрас В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции / под ред. В.А. Ионцева. - М., 2002. - С. 24.

⁷⁵ Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. - Москва. Наука, 1983, - С. 140-141.

строительных объектов существенно закрепляет позиции Китая в международном сообществе, прибавляя плюсы не только в экономическом, но и в политическом плане.

В целом, активизация внешнеэкономической деятельности и выход китайских предприятий на мировые рынки способствуют росту потоков китайских граждан, выезжающих за рубеж.

2.2. Образовательная миграция

Образовательная миграция – свойственно человечеству на протяжении всего времени его существования, альтернатива получения образования повышает вероятные шансы для перемещения. На данный момент образовательная миграция в мире занимает около 15-20% от общего потока, составляющего на конец 2015 года около 245 млн. Человек. В частности мигранты из стран Азии – Китая, Индии, Кореи – занимают лидирующее положение во всех первенствующих ВУЗах мира⁷⁶.

Во-первых, наличие в ВУЗе студентов из других стран – это статусный показатель, демонстрирующий немалые возможности ВУЗа в плане обучения.

Во-вторых, это один из объективных критериев наличия в университете качественного образования, которое востребовано в других странах мира. Наконец, это и возможность предоставления ВУЗу дополнительных материальных и социальных ресурсов, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Причины миграции могут быть различными: от обычного переезда для получения образования до стремления изучить новые методики преподавания в схожей среде. Иногда в образовательной практике миграционные процессы или интерес к изучению того или иного предмета

⁷⁶ Цапенко И.П. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. – С. 17.

могут быть вызваны и совершенно неожиданными показателями, например так называемой Корейской волной 2012-2013 годов, вызванной песней рэпера PSY «Gangnam style», когда среди молодежи всего мира наблюдался всплеск интереса к культурной и образовательной жизни Южной Кореи, а также резко увеличилось количество образовательных мигрантов, желающих изучать корейский язык⁷⁷.

Китайские мигранты – самая многочисленная образовательная группа в стране, причем их численность неуклонно растет - от 14 тыс. в 2016-2017 годах (15% от числа всех образовательных мигрантов), 16 тысяч в 2018-м (14% от общего числа иностранных студентов) и 20,5 тысяч в 2019 г. Иностранные студенты из Китая представляют собой привлекательный объект для изучения в связи с растущей в последнее время популярности получения высшего образования в России. Для этого есть несколько объективных причин: территориальная близость стран, длительная история плодотворных взаимоотношений между местным населением и мигрантами, система поддержки грантами и различными программами обмена местных университетов и ВУЗов Китая и одновременно относительно дешевое обучение в местных ВУЗах в целом⁷⁸. С другой стороны, по результатам социологических исследований⁷⁹, в Россию едут учиться те студенты из Китая, образовательный уровень которых сравнительно низок. Однако российское образование, возможно еще с советских времен, считается достаточно престижным, и выпускник, вернувшийся после обучения на Родину, автоматически попадает в социально - культурную элиту своей страны⁸⁰.

⁷⁷ Полосина Е.В. «Корейская волна» в стратегии национального брендинга Южной Кореи // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи / отв. ред. Р.К. Тангалычева, И.А. Коргун. 2012. - С. 435.

⁷⁸ Самофалова Е.И. Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016.– № 4 (36). – С. 302.

⁷⁹ Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 55.

⁸⁰ Клименко Е.В. Этнические различия и толерантность: к проблеме разработки социально- культурных программ формирования межэтнической толерантности // Вестник СПбГУКИ. 2012. №3. - С. 46-50.

Одним из основных направлений активизации миграционной политики Китая являются научные исследования и образование. Китайские мигранты могут помочь преодолеть научно-техническую отсталость страны. Для эффективной реализации внешнеэкономической стратегии китайским предприятиям необходимы квалифицированные кадры, обладающие знаниями и управленческими навыками, соответствующими международным стандартам. Однако образовательные учреждения Китая в настоящее время не в полной мере удовлетворяют его образовательные потребности, в том числе из-за некоторых пробелов в области науки и техники. Решением этой проблемы может стать активная отправка студентов на учебу за рубеж. В ходе истории Китая было выделено три типа студентов, которые едут учиться за границу: те, кто едет за счет государства, за счет определенных организаций и за свой счет.

Первые студенты, выехавшие за границу в 1978 году, были направлены на обучение за государственный счет ввиду острой нехватки ученых, инженеров и специалистов различного профиля, необходимых для модернизации страны после десятилетия культурной революции. С началом эпохи реформ открытости Китай столкнулся с крахом научного и образовательного сообщества, а также всей системы подготовки кадров. Чтобы начать новые реформы, необходимо было бы восстановить образование и науку, отвечающие требованиям времени. В 1977 году Дэн Сяопин заявил: «По сравнению с развитыми странами наша страна отстает в науке и образовании на два десятилетия»⁸¹.

Студенты, вернувшиеся из-за рубежа, традиционно считались в Китае главной силой экономической модернизации. Эту роль сыграли студенты, вернувшиеся с обучения в Японии в начале XX века, а также инженеры, которые учились в СССР после 1949 года и позже поднимали китайскую

⁸¹ Самофалова Е.И. Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016.– № 4 (36). – С. 302-303.

промышленность. Студенты, выехавшие учиться за границу, имели такое же значение и после начала реформ открытости.

Для того чтобы сформировать необходимых специалистов и ученых, китайское правительство в 1978 году приняло решение ежегодно отправлять на учебу за границу около 3 тысяч человек. Это решение свидетельствовало начало эры открытости в Китае. После возвращения студенты и специалисты должны были получить доступ к передовым практикам, технологиям и адаптировать их для модернизации страны. По мнению Дэн Сяопина, эта стратегия должна была дать быстрые результаты уже через 5 лет.

Были установлены приоритетные направления, по которым студенты направлялись на учебу. Дэн Сяопин распорядился: «те, кого посылают на обучение, должны в основном изучать естественные науки.» Те, кто отправился учиться в США в период 1980-1984 годов, 79% изучали машиностроение, компьютерные технологии, медицину, математику, физику, 19% изучали менеджмент, юриспруденцию и другие общественные науки, а 4% изучали другие предметы⁸².

К 1978 году первые 860 человек были отправлены учиться за границу. Количество студентов, которые уезжали учиться стало расти, а возвращалось менее половины тех, кто уезжал⁸³.

Таким образом, к концу 1980-х годов встал вопрос «утечки» будущих специалистов из Китая. В 1988 году Дэн Сяопин сказал: «У нас есть несколько сотен тысяч студентов за рубежом, это наше богатство, мы должны бороться за их возвращение... Один путь - это формирование постдокторского этапа, другой – создание специальных зон, а третий – рекрутирование в специальные открытые зоны... Тем, кто возвращается на

⁸² Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты / под ред. Е.Ю. Кошелевой. - Томск: Изд-во Том. политехи, ун-та, 2013. - С. 25.

⁸³ Самофалова Е.И. Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016.– № 4 (36). – С. 306.

родину после обучения, должны быть обеспечены хорошие условия: обеспечена работа, созданы условия для профессионального роста»⁸⁴.

В 1988 году Министерство кадров КНР на совещании по вопросу «утечки мозгов» из страны заявило, что если значительное количество китайских студентов и ученых вернется из-за рубежа, то им будет нелегко найти достойную работу в Китае. В Госкомитете по науке и технологиям подчеркнули, что, только находясь за рубежом и работая в зарубежных компаниях, китайские специалисты смогут получить доступ к новейшим технологиям и разработкам, необходимым для модернизации страны. Иными словами, Госкомитет недвусмысленно заявил о своей заинтересованности в создании китайских студентов за рубежом в качестве вероятного ресурса для новых технологий.

С 1994 года количество студентов, которые пошли учиться, стало стремительно расти. Однако доля возвращенных оставалась небольшой (см. таблицу 2).

Таблица 2. Количество студентов, обучавшихся за рубежом в 1978 - 2013 гг.

Год	Количество выехавших на обучение за рубеж студентов	Количество возвратившихся из-за рубежа студентов	% вернувшихся относительно выехавших
1978	860	248	28,8
1980	2124	162	7,6
1982	2326	2116	90,9
1984	3073	2290	74,5
1986	4676	1388	29,6
1988	3786	3000	79,2
1990	2950	1593	54
1992	6540	3611	55,2
1994	19071	4230	22,1
1996	20905	6570	31,4

⁸⁴ Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты / под ред. Е.Ю. Кошелевой. - Томск: Изд-во Том. Политехнического, ун-та, 2013. - С. 26.

1998	17622	7379	41,8
2000	38989	9121	23,3
2002	125179	17945	14,3
2004	114682	24726	21,5
2006	134000	42000	31,3
2011	144000	44000	30,5
2013	179800	69300	38,5

Причиной невозврата студентов после учебы стали проблемы с трудоустройством (низкая заработная плата, трудности с поиском достойной работы, ограниченные ресурсы для исследований), и политическая нестабильность в Китае.

В 1980-е годы основную часть тех, кто пошел учиться, составляли студенты, ушедшие на краткосрочные курсы за государственный счет или на магистратуру и докторантуру. Расходы на отправку студентов за границу до середины 1980-х годов покрывало государство.

С середины 1980-х годов Китай сотрудничает со Всемирным банком и различными американскими фондами для отправки студентов на учебу за границу. Эта мера привела к тому, что правительство переложило основную часть стоимости обучения в западные финансовые институты. Китайское правительство начало готовить кадры, практически не тратя на это денег. Китайская стратегия заключалась в следующем: «отправить как можно больше студентов за границу, обеспечить им финансовую поддержку в течение первого года обучения и выбрать западные финансовые институты, которые смогут оказать им поддержку в будущем»⁸⁵.

В этих условиях в начале 1990-х годов основная доля ушедших была уже стипендиатами различных западных фондов и программ, а также кто учился за свой счет. Они также уехали в основном на докторантуру и магистратуру.

⁸⁵ Сергеева А. А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости») / А. А. Сергеева // Вестник Московского университета. - 2011. - Сер. 13.-№ 1. – С. 47.

В целом за 1978 - 2003 годы 63 тыс. выехали учиться за рубеж за государственный счет, 110 тыс. - за счет организаций, а 410 тыс. - за свой счет. В то же время отмечалась устойчивая тенденция к снижению числа людей, уезжающих за счет государства и организаций.

К концу 1990-х и началу 2000-х годов произошел резкий скачок числа студентов, выезжающих за рубеж. Вскоре после начала реализации стратегии «выхода на улицу» количество студентов, выехавших на учебу, увеличилось в 3,2 раза за период 2000-2002 годов, и если в 2000 году этот показатель составлял 39989 человек, то в 2002 году - уже 125179 (см. таблицу 2)⁸⁶.

Значительное увеличение числа граждан, выезжающих на учебу за рубеж, можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, свою роль сыграло повышение уровня жизни в Китае. Рост экономики создал возможность для богатых людей, которые имеют возможность отправлять своих детей за границу. Также важно помнить о большом интересе, который традиционно связан с китайским образованием, гонка за лучшим образованием началась на фоне возросшего уровня жизни. В то же время высокая конкуренция за поступление в престижные университеты Китая вынуждает китайских абитуриентов выезжать на учебу за границу.

Конкуренция на рынке труда также играет важную роль. Отправляясь учиться за границу. Большинство людей планируют остаться и найти работу, те, кто планирует вернуться, надеются на значительные льготы, предоставляемые тем, кто вернулся после учебы из-за рубежа. Декларируемая китайским правительством стратегия выхода на внешние рынки привела к тому, что китайские компании должны иметь персонал с иностранным образованием, знакомый с международными стандартами и управлением бизнесом.

С каждым годом количество китайских студентов, выезжающих на учебу за границу, увеличивается на 14%. В некоторых городах и регионах

⁸⁶ Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 55.

Китая, а именно в Пекине, Шанхае, Гуандуне, Ляонине и провинциях Сычуань, уезжает еще больше людей, их число ежегодно составляет 20%⁸⁷. Несмотря на столь значительное увеличение числа уезжающих студентов, Китай продолжает динамично развивать эту сферу. В 2008 году китайское правительство приняло решение ежегодно отправлять за границу дополнительно 6000 аспирантов для обучения за государственный счет.

Студенты, обучающиеся за рубежом, обязаны зарегистрироваться в Департаменте образования при посольствах Китайской Народной Республики. Это один из элементов процедуры легализации и аккредитации иностранных дипломов в Китае, с другой стороны, он помогает китайским дипломатическим представительствам устанавливать и поддерживать контакт со студентами, обучающимися за рубежом.

В то же время сохраняется высокий процент «утечки мозгов». Согласно официальной статистике Министерства образования КНР, в период 1979-2009 годов из Китая на учебу за границу выехало 1,4 миллиона человек, из которых вернулось 390 тысяч человек, то есть всего около 30%. В то же время, по словам вице-президента Китайской ассоциации западных ученых, число возвратов может быть и выше. Причиной тому является низкая точность методики учета Министерства образования КНР, взяв за основу систему регистрации студентов, обучающихся за рубежом, в отделах образования посольств КНР, при этом далеко не все студенты проходят регистрацию⁸⁸. Процент прибыли, не может существенно превышать официально объявленные 30%.

Национальный научный фонд США отмечает, что 90% китайских докторантов, прибывших в США в 1998 году, все еще находились в США в 2003 году. Из числа студентов, которые уехали и вернулись с учебы в 1978-1998 годах, 40% позже снова уехали за границу с краткосрочными грантами. По данным Министерства образования Китайской Народной Республики, из

⁸⁷ Там же: С. 56.

⁸⁸ Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. - 2018. - Том 12. - № 3. - С.412.

числа студентов, уехавших и не вернувшихся в 1978-2003 годах, 67,6% продолжили учебу или занимались научной деятельностью, а 32,4% завершили учебу и не вернулись домой⁸⁹.

Для их возвращения Пекин предпринимает последовательные меры. В начале 1990-х годов Дэн Сяопин провозгласил лозунг привлечения китайских студентов за рубеж - «вернись и служи Родине». В 1992 году Министерство кадров Китайской Народной Республики приняло новую политику под лозунгом «улучшение обслуживания тех, кто вернулся после обучения из-за рубежа». Эта политика включала в себя ряд мер: создание центров занятости для возвращающихся студентов, поддержку трудоустройства членов семьи, гранты на научные исследования.

В 1999 году китайское правительство увеличило финансирование университетов, а также были выделены средства на привлечение иностранных китайских специалистов. Китайское правительство выделило более 200 миллионов юаней девяти ведущим университетам для найма иностранных специалистов. Обозреватель «The New York» Д. Френч сказал: «модель проста: нанять ведущих китайских специалистов, которые учились и живут за рубежом, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить талантливыми студентами и предоставить им значительную свободу»⁹⁰.

Важную роль в этом процессе играют также зарубежные Ассоциации китайских ученых и студентов, которые являются важными каналами предоставления информации о Китае, проектах и грантах, доступных иностранным китайцам.

В то же время принимаются меры по облегчению процедур въезда и выезда. В июле 2000 года управление выездного и въездного контроля Министерства общественной безопасности выпустило уведомление об

⁸⁹ Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 56.

⁹⁰ Сергеева, А. А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости») / А. А. Сергеева // Вестник Московского университета. - 2011. - Сер. 13.-№ 1. – С. 48.

упрощении процедуры въезда и постоянного проживания в Китае для технических специалистов и руководителей высшей категории с иностранным гражданством. В 2000 году Министерство иностранных дел Китая ввело специальные долгосрочные многократные визы для иностранных китайских ученых, являющихся резидентами других стран, с целью упрощения процедур и формальностей выезда и въезда в страну.

Китайское правительство выразило надежду, что *хуацяо* станет поводом для активного привлечения в Китай новых технологий. Они имеют лучший доступ к новейшим технологиям, находясь за границей. По данным отдела по делам *хуацяо* Госсовета КНР, иностранные китайцы уже создали в Китае более 6000 инновационных предприятий⁹¹.

На сегодняшний день китайское правительство создало механизм привлечения китайских специалистов, проживающих за рубежом. Специалисты и ученые, вернувшиеся из-за рубежа, получают различные льготы: улучшение жилищных условий, налоговые льготы, гранты и т.д. К 2009 году в Китае было создано более 110 специальных бизнес-парков для тех, кто вернулся из-за рубежа, в которых работали 15 000 возвращающихся специалистов. Они получают различные льготы, а также кредиты для открытия собственного бизнеса.

В целом образовательная миграция из Китая идет быстрыми темпами можно отметить, что за период 1979-2010 годов он увеличился в 200 раз. В будущем, по мере роста экономики, в государстве появится все больше состоятельных людей, которые имеют возможность отправлять своих детей учиться за границу, поэтому можно ожидать увеличения трансграничных миграционных потоков в эту сферу из Китая.

Но важно учитывать и тот факт, что массовые поездки на учебу за рубеж стали одним из каналов «утечки мозгов», поскольку процент возвращающихся студентов достиг не более 30%. Однако механизмы

⁹¹ Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 58.

китайского правительства позволяют эффективно взаимодействовать с иностранными китайскими кадрами в процессе модернизации страны без обязательного переезда в Китай⁹².

2.3. Нелегальная миграция

Нелегальная миграция существует весь период с начала выезда граждан за рубеж. С либерализацией законодательства нелегальная миграция начала набирать обороты.

1989-1996 годы считаются временем наиболее динамичной и широкомасштабной нелегальной миграции. По оценкам китайских специалистов более 200 – 400 тысяч незаконных мигрантов выехало из Китая в эти годы. Ежегодно выезжало 50 тысяч человек.

По данным Министерства общественной безопасности Китая, в настоящее время нелегально из Китая в год выезжают 500 тысяч человек, из них 100 тысяч в США, 50 тысяч в Россию, 100 тысяч в Европу, по 15 тысяч в Таиланд и Вьетнам, 10 тысяч в Японию⁹³. По некоторым оценкам российских экспертов, только на российском Дальнем Востоке в 2001 году находилось от 400 до 700 тысяч нелегальных иммигрантов из Китая⁹⁴.

Основными источниками нелегальных мигрантов традиционно являются провинции Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян. Необходимо учитывать, что в этих регионах Китая сложились давние традиции нелегальной миграции, особенно из округов Чанлэ, Ляньцзян и Фуцин⁹⁵.

Основными причинами нелегальной миграции являются экономические причины, в частности низкая зарплата и уровень жизни.

⁹² Кузнецова А. Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 58-59

⁹³ Рэн Гуйсиан. Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае. Издательство КПК. - Пекин, 2009. – С. 235.

⁹⁴ Мотрич Е.Л. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. Москва. 2001. № 6. - С. 60 -61.

⁹⁵ Анохина Е.С. Нелегальная китайская миграция в современном мире. // Вестник Томского государственного университета. №359. Июнь. 2012. - С. 66-67.

Существует несколько каналов нелегальной миграции из Китая:

- нелегальный выезд из страны;
- легальный выезд и нелегальный въезд в страну пребывания;
- нелегальный выезд, въезд и легализация в стране пребывания;
- легальный выезд и въезд (туристическая, учебная, рабочая виза) и нелегальное пребывание и работа за рубежом⁹⁶.

По мере либерализации Китаем режима выезда и ужесточения деятельности по пресечению нелегальной миграции, формы нелегальной миграции начали значительно модифицироваться, и основная масса начала выезжать по легальным каналам и документам, а в дальнейшем на нелегальной основе оставаться в странах пребывания.

В 2004 году в Китае было задержано 5 975 нелегальных мигрантов, из которых 3403 человека пытались выехать из страны по поддельным документам. Многие китайские нелегальные мигранты по прибытию в страну обращаются за политическим убежищем. Соответственно, как минимум на период рассмотрения вопроса они легально остаются в стране.

Еще одной формой нелегальной миграции являются фиктивные браки. Данный способ активно применяется для миграции на Тайвань, в страны Европы и США⁹⁷.

Отмечая характерные черты нелегальной миграции из Китая, китайские специалисты особо обращают внимание на высокую степень организованности, наличие международной сети и масштабность данного явления. Учитывая демографическую ситуацию и безработицу в стране, миграция в любом ее выражении (за исключением той, что ведет к значительной утечке высококвалифицированных специалистов) должна быть выгодна Китаю. Следовательно, возникает вопрос, какова позиция

⁹⁶ Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / под ред. В.А.Тишкова. - Москва: ИЭА, 1997. – С. 178.

⁹⁷Gonganbu: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая). // Xinhua wang. 21.11.2005. URL: <http://russian.news.cn/> (дата обращения: 20.05.2020).

правительства Китая в отношении процесса нелегальной миграции: игнорирование или противодействие?⁹⁸

При рассмотрении вопроса учитываются ряд причин. Первый из них – это причина принимающих государств. Мигранты, въезжая незаконно в страну пребывания, становятся элементом дестабилизации общественного порядка, вызывая волнения в принимающем обществе. Высылка нелегальных мигрантов в Китай заставляет принимающие государства затрачивать денежные средства и силы, что вызывает немало неудовольствия. При решении задач репатриации возникают сложные вопросы, которые влияют на отношения Китая с его партнерами и на его имидж в международном сообществе⁹⁹.

Таким образом, правительство Китая вынуждено бороться с нелегальной миграцией, в том числе с целью сохранения благоприятного международного имиджа и дружественных отношений с другими государствами.

Для центрального правительства КНР наличие нелегальной миграции является фактом утери, либо ослабления контроля за провинциями и провинциальными правительствами. Это, естественно, вызывает значительную обеспокоенность в центре, вынуждая оказывать давление на министерства и региональные правительства с целью усиления борьбы с нелегальной миграцией.

Одной из групп, выступающих за усиление борьбы с нелегальной миграцией, является китайская бизнес-элита. Она опасается урона имиджу китайских компаний и китайцев, наносимого незаконной миграцией. Беспринципность отдельных китайских представителей, страхи перед китайской угрозой значительно затрудняют продвижение китайских компаний на зарубежные рынки.

⁹⁸ Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. Исслед. – М.: 2003. – С. 239.

⁹⁹ Там же: – С.240.

Объективно, решение вопросов нелегальной миграции является одной из долгосрочных задач, которые ставит перед собой правительство Китая.

В этой связи, Китай активно борется с нелегальной миграцией, принимая меры, как на законодательном уровне, так и пресекая незаконную деятельность преступных организаций, занимающихся нелегальной миграцией.

В 1993 году Верховный народный суд КНР принимает «Уведомление о строгих мерах в отношении деятельности по незаконному пересечению границы»¹⁰⁰. В 1994 году Постоянный комитет ВСНП принимает «Дополнительное постановление о строгих наказаниях за преступления, связанные с организацией и осуществлением незаконной переправки людей через государственную границу», которое в 1997 году было включено в состав Уголовного кодекса КНР. Постановление ввело строгие наказания в отношении организованных преступных групп, занимающихся незаконной миграцией. В 1995 году Госсовет принял «Правила осуществления пограничного досмотра при въезде и выезде из страны».

Укрепляется паспортный контроль, стали использоваться новые методы проверки документов, которые дали свой эффект. Благодаря этим мерам в октябре 2003 – марте 2004 гг. было предотвращено 5,5 тысяч попыток выезда из Китая по поддельным документам. Кроме того, Китай обращает особое внимание на усиление пограничного контроля и на расследование дел по торговле «живым товаром». Попытка нелегального пресечения границы карается крупным штрафом или тюремным заключением на срок до десяти лет¹⁰¹.

Китай активно взаимодействует с более чем сорока странами и межгосударственными объединениями в борьбе с нелегальной миграцией:

¹⁰⁰ Закон КНР о въезде и выезде [Электронный ресурс] // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 30.03.2020).

¹⁰¹ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. - М., 2008. - С. 62.

США, Канадой, Австралией, Камбоджой, Румынией, Узбекистаном, Англией, ЕС, АСЕАН и др.¹⁰².

Китай принял активное участие в саммите по проблемам борьбы с незаконной миграцией, торговлей «живым товаром» и транснациональной преступностью в АТР, в консультациях между правительствами по проблемам беженцев и переселенцев в АТР, а также других региональных механизмах сотрудничества¹⁰³.

Чтобы послужить сокращению случаев нелегального выезда и въезда в другие страны китайских мигрантов может упрощение оформления процедур выезда и въезда. Положительные результаты подобной политики демонстрирует опыт сотрудничества между Китаем и Австралией. Благодаря облегчению процедуры выдачи виз в сочетании со строгим контролем за выездом под ответственность агентств-организаторов, значительно снизилось количество мигрантов, не возвращающихся после поездок в Австралию.

Нелегальная миграция является негативным показателем развития страны, вызывая комплекс внутренних административных проблем, негативно влияя на отношения Китая с другими государствами и препятствуя продвижению его компаний на международных рынках. Масштабы нелегальной миграции из Китая по различным каналам весьма значительны, и, несмотря на все меры, искоренить нелегальную миграцию у правительства пока не получается. Значительная разница в доходах между Китаем и развитыми странами заставляет людей идти на риск, несмотря на все предостережения и меры пресечения.

По мнению специалистов, рост уровня жизни в стране, а также облегчение процедуры выезда из страны и получения визы могут стать эффективными показателем сокращения числа нелегальных мигрантов. Однако, учитывая демографическое давление и значительную численность

¹⁰² Чжан Инлон. Зарубежные китайцы и новый Китай. – Издательство Гуандон.- Гуанчжоу. 2009. - С. 203.

¹⁰³ Ян Чэн. Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. - М., 2005. - С. 66 - 67.

сельского населения, следует ожидать, что в скором времени данная проблема не будет решена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге изучения темы исследования отметим, что выдвинутые цель и задачи были достигнуты.

Из вышеизложенного материала выяснилось, что:

1. Многие ученые выдвигают четыре основных периода китайской миграции:

- I. период ранней китайской миграции - с конца XIX века до начала Второй мировой войны;
- II. период после Второй мировой войны и до 1980-х годов;
- III. миграция китайцев в Западную Европу конца XX века и
- IV. современный период.

2. Китайская миграция стала значимым явлением международных миграционных процессов в конце XX - начале XXI века. Стремительный рост населения Китая во второй половине XX века, породивший значительное демографическое давление внутри страны, создал предпосылки для массового выезда граждан за рубеж после открытия реформ.

3. «Новая» китайская миграция стала результатом многочисленных изменений, произошедших в китайском обществе с начала реформ открытости. Либерализация всех аспектов жизни внутри страны, и прежде всего системы въезда и выезда из страны, открыла возможности для миграции.

4. Модернизацию в Китае можно определить как инновационную политику с комплексом мер, осуществляемых государством, направленных на регулирование экономических отношений и использование новых технологий. В настоящее время характер китайской эмиграции изменился. Если с середины XX века она была спровоцирована в основном политическими причинами, то сегодня основной целью прихода китайских мигрантов является экономическая мотивация и образование. Этот факт изменил облик китайских мигрантов и способствует формированию

доброжелательного отношения к ним со стороны правительств ряда западных стран.

Особая роль мигрантов в китайской модели модернизации находит отражение в ее специфических особенностях, которые связаны с феноменом национальной культуры Китая.

Во-первых, высокая плотность населения сформировала предпосылки для иммиграции значительных социальных групп. Ограниченность ресурсов, а также высокая конкуренция в различных секторах экономики в сочетании с присущей китайской нации мобильностью служили причиной иммиграции. Более того, китайская иммиграция имеет большой исторический опыт, богатый внутренними катаклизмами в Китае XX века, вызвавшими в разное время большой отток населения из материкового Китая.

Во-вторых, высокая роль государства в структуре органической авторитарной модели привела к утилитарному контролю над иммиграционным оттоком населения. Посредством иммиграции государство и партия решают проблемы перенаселения, очаги социальной и национальной напряженности в ряде регионов КНР.

В-третьих, высокая роль столицы стран Юго-Восточной Азии с преимущественно китайским населением (Тайвань, Сингапур) и большим китайским населением (Малайзия, Таиланд, Вьетнам, Южная Корея) в китайской экономике.

Во многом эта роль сводится к прямым иностранным инвестициям в КНР со стороны *хуацяо* и *хуажэнь*, проживающих в этих государствах. Высокое значение имеют показатели присоединения Гонконга и Макао в китайской модернизации и экономическом росте. Китайская эмиграция обладает почти двухтысячелетним опытом.

Таким образом, усиление роли «заморских китайцев» в экономической структуре КНР будет развиваться пропорционально экономической модернизации. Контакты *хуацяо* и *хуажэнь* с КНР традиционно очень тесные в силу национального менталитета, в перспективе будут развиваться по

принципу обратной связи. Многие китайские студенты, получившие образование за рубежом, потом работают в национальных кампаниях и органах государственной власти, принося черты западного менталитета в свою деятельность. Репатрианты из числа «хуацяо» и «хуажэнь» вносят свой вклад в развитие гражданского общества и в будущем смогут влиять на формирование политической культуры КНР. Доля прямых иностранных инвестиций хуацяо в национальную экономику КНР в последние годы имеет тенденцию устойчивого роста. Представители китайского этноса становятся частью политической элиты ведущих развитых государств, тем самым улучшают коммуникацию между элитами Китая и стран Запада, являясь при этом важным субъектом модернизации КНР.

Правительство КНР за прошедшее с начала реформ провело большую работу по либерализации миграционного законодательства, были устранены длительные проверки и сняты ограничения на выезд из страны для основных категорий граждан. В Китае была сформирована широкая система управления миграционными процессами, в которую, кроме органов центрального и регионального уровней государственной власти, входят также ассоциации, организации и предприятия. Данная система, с одной стороны, позволяет Правительству Китая контролировать процессы въезда и выезда из страны, однако, с другой – значительно удлиняет цепочку принятия решений и выработки регулирующих правовых актов.

В Китае также существуют проблемы «утечки мозгов» и незаконной иммиграции. И, если, в целом, проблема «утечки мозгов» решается действующей организацией системы взаимодействия с зарубежными китайскими учеными без их возврата на родину, то по отношению к незаконной иммиграции ситуация не столь оптимистична – у властей страны ликвидировать ее пока не получается, что, в числе прочего объясняется отсутствием целостной миграционной политики и миграционного законодательства.

Так, на сегодняшний день сохраняется объективная необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства КНР с целью его окончательной унификации и интеграции.

В заключение отметим, что миграция населения неизбежно историческое явление, участвовавшее за последнее время, может оказывать позитивное влияние не только на экономическое и социальное развитие принимающих государств, но и на будущее человечества, в целом. Существование международной миграции свидетельствует о необходимости установления ее в мире не на основе экономического сотрудничества и закрытия границ, а на базе солидарности и гуманитарных акций. Государствам необходимо разрабатывать и придерживаться политики, которая наблюдает за мигрантом и оказывает содействие. А миграцию рассматривать не как проблему, а как развитие и достижение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохина, Е.С. «Новая» китайская миграция и политика КНР по ее регулированию: сб. статей. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – С. 44 – 49.
2. Анохина, Е.С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // - Томск: Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. - С. 62 - 65.
3. Анохина, Е.С. Нелегальная китайская миграция в современном мире. // - Томск: Вестник Томского государственного университета. №359. Июнь. 2012. - С. 66-67.
4. Анохина, Е.С. Проблемы организации экспорта рабочей силы из КНР. Вестник Томского государственного университета. 2013. №370. С. 79-82.
5. Афонасьева, А.В. Как зарубежные китайцы помогают КНР / Афонасьева // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 30-36.
6. Балданова, Р.А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка Доклады, представленные на V международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 2018. С. 37-43.
7. Бирюков, В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. – Москва: Наука, 1983. – С. 140-141.
8. Волох, В.А. Мировые цивилизации: миграционная политика Китая и возможность её применения в России // Либерально-демократические ценности. 2018. Т. 2. № 2. С. 10-11.
9. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / под ред. В.А. Тишкова. - Москва: ИЭА, 1997. – 178 с.

10. Гельбрас, В.Г. Китайская миграция и китайские землячества в России // Мир в зеркале международной миграции / под ред. В.А. Ионцева. - М., 2002. С. 23-24.
11. Гельбрас, В.Г. Российско-китайские отношения и проблемы глобализации // Альманах «Восток». 2007. №1(42) июнь. - С. 15-18.
12. Гельбрас, В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. - М.: Муравей, 2004. - С. 9-11.
13. Ионцев, В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва: Диалог-МГУ, «Международная миграция населения: Россия и современный мир»; Выпуск 3, 1999. – С. 117 -124.
14. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты / под ред. Е.Ю. Кошелевой. - Томск: Изд-во Том. политехи, ун-та, 2013. - С. 25 - 26.
15. Клименко, Е.В. Этнические различия и толерантность: к проблеме разработки социально- культурных программ формирования межэтнической толерантности // Вестник СПбГУКИ. 2012. №3. - С. 46-50.
16. Козыкина, Н.В. Движущие силы международной китайской миграции // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 1 (68). - С. 69 - 71.
17. Кузнецова, А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации / А. Р. Кузнецова // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. - С. 55 - 59.
18. Кухаренко, С.В. Китайская община в Западной Европе: история и современность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Материалы III международной научно-практической конференции. отв. ред. Д.В. Буяров. 2013. - С. 177 - 185.
19. Ларин, А.Г. Китай: регулирование эмиграционного процесса / А. Ларин // Азия и Африка сегодня. - 2008. - № 7. – С. 9 - 10.
20. Ларин, А.Г. Китай и зарубежные китайцы. – Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. - С. 62 - 63.

21. Ларин, А.Г. Мировая китайская диаспора и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2013. – Т. 18. – № 18. – С. 193-222.
22. Ларин, А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. - М., 2005. - С. 72 -73.
23. Левин, З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – Москва: Институт востоковедения РАН; Издательство «Крафт+», 2001. – С. 176 – 180.
24. Мотрич, Е.Л. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. - Москва. 2001. №6. - С. 60 - 61.
25. Полосина, Е.В. «Корейская волна» в стратегии национального брендинга Южной Кореи // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: опыт России и Кореи / отв. ред. Р.К. Тангалычева И.А. Коргун. 2012. - С. 435-442.
26. Полоскова, Т.В. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). - Москва: Науч.кн., 1999. – С. 252 – 260.
27. Понкратова, Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. - 2018. - Том 12. - № 3. - С. 411-412.
28. Портиков, В.Я. Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. - С. 145 - 146.
29. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. Исслед. – Москва: 2003. – С. 239 – 245.
30. Самофалова, Е.И. Роль социальных сетей в образовательной миграции (на примере Китая) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). - С. 302-306.

31. Сергеева, А.А. Зарубежные соотечественники как составная часть концепции «гармоничного общества» в контексте диаспоральной политики КНР (с начала периода «реформ и открытости») / А. А. Сергеева // Вестник Московского университета. - 2011. - Сер. 13.-№ 1. – С. 44 - 48.
32. Сергеева, А.А. Поиски эффективного использования диаспоры // А.А. Сергеева // Азия и Африка сегодня. – 2011. - №8. - С. 29 - 30.
33. Статистический ежегодник Китая 2016. – Пекин: ГСУ КНР, 2016. – С. 25 - 26.
34. Тощенко, Ж.Т, Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – Москва: Российская академия наук. 1996. № 12. - С. 33-42.
35. Трапезникова, Е.В., Мухомедзянова, Е.Н. Феномен китайской миграции // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. Т. 2. - С. 137-141.
36. Цапенко, И.П. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. – С. 15-17.
37. Шаврук, И.В. Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики. Проблемы современной экономики. 2005. № 3. - С. 15 - 16.
38. Ян Чэн. Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. М., 2005. - С. 66 - 67.

Литература на иностранном языке

39. Chen Qinglan. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // Jingrong jingji. 2008. № 11. Р. 31.

40. Рэн Гуйсиан. Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае. Издательство КПК. - Пекин, 2009. – С. 234-235.

41. Чжан Инлон. Зарубежные китайцы и новый Китай. Издательство Гуандон. - Гуанчжоу, 2009. – С. 200-203.

Электронные ресурсы

42. Gonganbu: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая). // Xinhua wang. 21.11.2005. URL: <http://russian.news.cn/> (дата обращения: 20.05.2020).

43. Liu Yanbin. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China. (дата обращения: 25.04.2020).

44. Бюллетень экономической информации по материалам китайской прессы за январь 2007 года. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/press/massmedia/doc1173105617094> (дата обращения: 02.05.2020).

45. Доклад ООН о развитии человека «Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - <http://www.iin.org/ru/development/hdr/2009/> (дата обращения: 22.03.2020 г.) - [Загл. с экрана].

46. Закон КНР о въезде и выезде [Электронный ресурс] // Госсовет КНР. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-06/30/content_2174944.htm (дата обращения: 30.03.2020).

47. Китай: официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 05.04.2020).

48. Статистические ежегодники КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 05.04.2020).

49. Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций КНР за 2007 год. (дата обращения: 06.05.2020).

ОТЗЫВ

**на выпускную квалификационную работу студента 4 курса, 3 группы
по направлению подготовки 41.03.01. «Зарубежное регионоведение»
исторического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный
университет»**

**Салчак Айланы Мергеновны
на тему «Миграционные процессы в Китайской Народной
Республике: история и современность»**

Выпускная квалификационная работа Салчак Айланы Мергеновны посвящена теме «Миграционные процессы в Китайской Народной Республике: история и современность».

В рамках своей темы автор справился с поставленной целью и задачей выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, шести подразделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

Актуальность темы заключается в том, что миграция населения, миграционная политика любого государства – одна из актуальных научных и практических задач нынешнего мира, так как это глубокий и многозначный процесс, который касается этнической, экономической, политической, социально-культурной, религиозной жизни государств и порождает массу проблем, связанных с управлением миграционных процессов, а именно, вопросы медицинского обеспечения мигрантов, обеспечения жильем, работой, а зачастую и одеждой, пропитанием. Китай как одна из привлекательных стран мира всегда вызывал интерес своей численностью населения. До XXI в. миграционные процессы в КНР подвергались серьезным изменениям и были тесно связаны с историческими событиями. В современном Китае движение народонаселения было непостоянным и находилось то в состоянии покоя, то в состоянии «взрыва». Китай – это демографически мощное государство с огромным населением, которое постоянно растет. На конец 2009 года население Китая составляло 1,3 миллиарда человек. Для сравнения, численность жителей России составляет лишь 1/9 от численности жителей Китая, приближаясь к численности населения трех китайских приграничных провинций на востоке страны.

Научная новизна работы состоит в том, что в исследовании проведена периодизации миграционной политики, связанной с решением различных социально-экономических задач на разных этапах развития страны; определены влияния миграционной политики на межрегиональные перемещения; охарактеризована зарубежная китайская миграция; проанализировано влияние «новой» китайской миграции на трансформацию существующих зарубежных китайских диаспор; выявлено

ключевые показатели формирования и развития «новой» китайской миграции, а также динамику изменения ее масштабов и структуры;

Автором основательно изучены и проанализированы статьи и публикации, а также научные труды иностранных и российских исследователей, занимавшихся по данной теме. В период написания работы Салчак А.М. постоянно консультировалась с научным руководителем.

Материалы, выводы и обобщения исследования могут быть использованы при подготовке студентов в учебном процессе в высших и средних учебных заведениях.

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной и имеет большую практическую значимость.

Работа студента Салчак Айланы Мергеновны соответствует к предъявленным требованиям работ данного типа, и автор, заслуживает высокой оценки.

Научный руководитель

к.и.н., доцент кафедры

Всеобщей истории, археологии и
документоведения

10.06.2020

Е.В. Айыжы

Отчет о проверке на заимствования №1

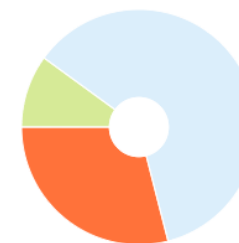
Автор: Дамдынчап Вера Монгушевна damdvera@yandex.ru / ID: 234
Проверяющий: Дамдынчап Вера Монгушевна (damdvera@yandex.ru / ID: 234)
Организация: Тувинский Государственный Университет
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://tuvsu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 170
Начало загрузки: 17.06.2020 13:26:21
Длительность загрузки: 00:00:16
Имя исходного файла: ВКР Салчак Айлана М. 4.3.docx
Название документа: ВКР Салчак Айлана М. 4.3
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 110878
Слов в тексте: 13735
Число предложений: 921

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 17.06.2020 13:26:38
Длительность проверки: 00:00:28
Корректировка от 17.06.2020 13:31:03
Комментарии: [Автосохраненная версия]
Модули поиска: Коллекция РГБ, Модуль поиска общеупотребительных выражений, Модуль поиска Интернет, Сводная коллекция ЭБС, Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU, Коллекция eLIBRARY.RU, Цитирование, Модуль поиска переводных заимствований, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu), Модуль поиска перефразирований Интернет, Кольцо вузов, Модуль выделения библиографических записей, Модуль поиска ИПС "Адилет", Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu), Коллекция Медицина, Коллекция Патенты, Модуль поиска "ТувГУ"

ЗАИМСТВОВАНИЯ

29,43%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

9,78%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

60,79%

